

Благородное искусство вольного дрыномашества для начинающих: урок №1. "Возьмите дрын"

Арабелла Валенсия Кортес

Когда Арабелла начинала изучать средневековые европейские боевые искусства, в миру более известные под аббревиатурой "НЕМА", она никогда в жизни бы не подумала, что настанет тот день, когда она будет преподавать эту дисциплину в тибетском монастыре. Говоря по правде, она и просто про тренерскую работу никогда не думала, справедливо считая, что еще "не доросла" учить других калечить ближнего своего при помощи прута стальной арматуры, который еще в далеком XV веке просвещенные немцы нарекли федершвертом. Однако судьба, похоже, имела на этот счет свое мнение. Судьба, к слову, носила фамилию Триколенко и имела до неприличия длинный язык, который южанка с большой радостью бы парню засунула в самое неприличное место, но это так, лирическое отступление. Раз ее нарекли мастером, значит придется соответствовать. И постараться не убить кое-кого при этом. Хотя эта мысль периодически настойчиво возвращалась к Кортес раз за разом, приятно грея изнутри, несмотря на полную антипедагогичность самой идеи "случайно" ушатать избыточно настырного парня по маковке, чтобы поумерил пыл и не прыгал через чужие головы. Впрочем, на других обитателей монастыря ее "особая любовь" не распространялась и к процессу тренировок Арабелла намеревалась подойти со всей возможной ответственностью и серьезным настроем.

В ожидании начала занятия, каталонка разминалась на тренировочной площадке, выполняя упражнения на растяжку. Опаздывать на собственные же занятия, тем более на дебютное, было со всех сторон плохой идеей и демонстрацией дурного примера. Так что к началу тренировки Арабелла готовилась заранее. За ее спиной у плетня в ряд выстроились несколько новеньких тренировочных мечей, которые были заблаговременно доставлены еще накануне. Девушка не пыталась гадать, насколько востребованной окажется анонсированная тренировка, так что железок взяла с запасом. Оставалось лишь надеяться, что вся эта суета не окажется бурей в стакане.

К участию в тренировке приглашаются все желающие, уровень мастерства от нулевого, до послушника включительно. Занятие стартует 13:05.

Ломэхонгва

Ломэхонгва в монастыре всегда ведёт себя тише воды, ниже травы, старается не нарываться на неприятности — хотя в определённые моменты чувствует почти животный позыв всё-таки нарваться, сделать ревниво-мстительное и некрасивое, за которое мастера потом наверняка будут её долго-долго ругать и, возможно, даже из монастыря выставят, — а в моменты всеобщего затишья гасит саму себя ещё на несколько тонов, вообще почти переставая попадаться окружающим на глаза, чтобы и в такой тишине максимально не выделяться.

Но когда монастырь начинает шевелиться и оживать — тут уже и самой можно тоже

немножко ожить, зашевелиться и выбраться наружу.

Объявления о занятиях, которые вновь стали появляться, Ломэхонгва изучает внимательно и подолгу. Читает она по-прежнему медленно и плохо, и если английские слова в неё ещё кое-как лезут, то с китайскими иероглифами совсем беда, они ускользают, как чернила сквозь пальцы. И даже попытки девушки срезать самой себе лишнюю работу, заучивать только самые нужные слова, не слишком-то помогают.

Объявление, с которым Ломэхонгва мучается в этот раз, ещё и состоит из каких-то совсем не тех слов, незнакомых, непонятных. Слово "лекция" девушка после некоторых усилий всё же разбирает, вытягивает из дебрей памяти — да-да, это она видела, некоторые мастера такое используют, это не новое. А вот рядом стоит какое-то витиеватое и непонятное. Некоторое время Ломэхонгва тщетно над ним бьётся, а потом, набравшись наглости, ловит пробегающего мимо ученика и просит ей прочесть.

Европейское фехтование.

В следующую же секунду Ломэхонгва просит объяснить ей, что такое "фехтование". Когда до неё доносят, что это про то, как правильно драться мечом, девушка тут же лезет выяснять дальше: почему именно европейское, чем оно отличается от других "фехтований" и какие ещё в целом есть? С этим вопросом вспугнутый ученик уже бросает её наедине, спешно ретируясь. И, чуть подумав, Ломэхонгва принимает самое простое и понятное решение: пойти на лекцию да узнать.

Она только надеется, что там будет не слишком много вот таких незнакомых сложных слов и она сможет понять, что ей вообще будут объяснять.

Занятие назначено на тренировочной площадке, что внушает Ломэхонгве некоторую надежду: значит, могут быть упражнения, могут не только рассказывать, но и показывать. Это проще. Придя же на площадку, Ломэхонгва в первую очередь находит глазами мечи, едва ли не раньше, чем мастера, и окончательно утверждается в мысли: ну да, упражнения будут. Хорошо. Замечательно.

— Добрый день, сифу Кортес, — сдержанно-вежливо говорит Ломэхонгва — она у этого мастера раньше не училась, никогда с ней не пересекалась, поэтому не радуется и не напрягается, просто здоровается — и тут же, не откладывая в долгий ящик, начинает разминать руки и ноги, не сводя глаз с мечей, так похожих на всамделишные, настоящие, грозные и злые.

Ей с каждой минутой всё интереснее.

Хина Мотидзуки

"Открыт новый персонаж" - могла бы усмехнуться Хидна. Судзуки вновь семнадцать; автобус везёт полукровку в старшую школу, пока та коротает время в пути за мобильной игрой, уткнувшись в экран смартфона. Очередной успешно пройденный уровень разблокировал брюнетку-воительницу, а скинов у неё - целая куча. С орденой лентой даже есть, и с оружием на любой вкус: колющее, рубящее, боевой шест ещё...

Двадцатидвухлетняя Судзуки событий из *прошлой жизни* не помнит, а потому и сетевой сленг черпать - по крайней мере, осознанно - неоткуда. Тем более, он и не к месту: "персонаж" попался всё тот же, хотя в наборе прилагающихся "скинов"

взаправду наметилась новинка.

Прилежному ученику свежим объявлениям, пожалуй, надлежало бы уделять большее внимание - но Хидна обычно концентрируется на том месте, куда направляется, особенно когда дело касается поручений Мотидзуки-сенсея, завхоза или кого-либо из числа мастеров. Анонсы о занятиях ближайших дней исключением не стали. Сегодня подкралась очередь Судзуки наводить лоск в деревенском лазарете, и та, спускаясь в поселение, знать не знала ни о каких групповых тренировках - и не узнала бы по возвращении, проследуй она обратно той же дорогой. Однако, судя по всему, пропитывающая Храм таинственная магия по лишь ей ведомым причинам заинтересована в том, чтобы любительница будить спящих в неположенных местах пересекалась с полукровкой без прошлого снова и снова, куда ни пойдешь. Иначе как объяснить, почему знакомая обитательница деревни, перехватившая Хидну после трудов лазаретных, за пустяковую просьбу отнести сыну обед на рынок наградила девушку целой миской шапале? Да те ещё пахнут вкуснее привычного - настолько, что младшая Судзуки, не сдержавшись, развернула замотанную полотенцем миску и умяла пирожок прямо на ходу, жмурясь от удовольствия и не разбирая дороги. В итоге западная тропа, куда Хидну не по обыкновению унесли ноги, привела, как ни странно, к Западным же воротам. А в двух шагах за ними - тренировочная площадка, где Кортес и обнаружилась, причём не в одиночестве.

- Кóртесэмп-ай! Добрый день, - подойдя ко входу, хафу, поначалу намереваясь просто поздороваться, ровным тоном подала голос. Подготовленный Арабеллой арсенал спустя мгновение тоже попался на глаза, но с какими-либо общественными событиями Судзуки связывать находку не торопится: тренировочное железо на площадке могли и позабыть, такое тоже случается. Если же оно притащено сюда парой присутствующих, то мало ли, для какого рода парных тренировок. Если вообще парных. Полукровка и сама приходит сюда на час-другой, поддержать себя в форме - вроде как в одиночку, но рядом часто упражняются пришедшие раньше или позже неё. И всё же, как-то клинков многовато... Переводя взгляд с одной девушки на другую, Судзуки поклонилась сразу обеим и добавила: - Здесь что-то будет, да?

Новый персонаж всё-таки открылся - другой, зато буквально. Мечи - так или иначе, они просто есть, а Валенсия пока просто разминается. Смуглая девушка, составляющая каталонке компанию, сейчас привлекает внимание Хидны несколько больше. Бывает, в монастыре можно встретить кого-то совсем незнакомого - и запросто может статься, что он или она проживает здесь куда дольше, чем ты.

Дома, *ещё до*, обществом иноземцев младшая Судзуки, прямо сказать, избалована не была. Да, родная префектура изобилует достопримечательностями - взять хотя бы массу площадок с видами Фудзи; да, позабытая ныне сестрица-модель водила приятельство со множеством приезжих. Формат режима старшеклассницы "дом-школа-дополнительные занятия", впрочем, не оставлял ни шанса попыткам сестры утащить младшенькую с компанией в бар на целый вечер, а Токайдо-синкансен увозит львиную долю туристов мимо Сидзуоки - из столицы в Киото и Осаку, и наоборот. В монастыре всё совсем иначе. Европейцев тут даже больше, чем азиатов. Все очень разные, взять хотя бы черноволосую Кортес-сэмпай и светлую-светлую Грей-сама - но даже на их контрасте особняком выделяется темнокожая, статная супруга Мотидзуки-сенсея. Отличилась и, собственно, Хидна: глядя на своё отражение в зеркале, хафу ловит себя на том, что ни с кем из обитателей

монастыря не может найти прямых сходств. Всё немного, да не то. Но девушка, занятая разминкой вместе с Арабеллой, *совсем-совсем* отличается от всех, кого Судзуки видела ранее. Разумеется, о коренных американцах ей понаслышке известно, но сухие статьи с чёрно-белыми иллюстрациями это одно, а увидеть своими глазами - совсем другое. Даже предполагать происхождение удивительной девушки удаётся со скрипом, коим всё и ограничивается.

Что бы на площадке ни происходило далее - полукровку устроит любой вариант. Утренняя спонтанная тренировка с Валенсией свежа в памяти: теперь младшая Судзуки вернее оценивает расстояние до предполагаемого противника, что, несомненно, пригодится в будущем. Если Кортес затеяла нечто подобное и вновь предложит присоединиться, Хидна с готовностью согласится, пристроив тёплый свёрток где-нибудь у плетня, на безопасном расстоянии. Начало дня выдалось физически насыщенным, тело уже в тонусе, можно будет обойтись и без дополнительного разогрева. Если же сэмпай и смуглокожая незнакомка просто вышли размяться, встретившись на площадке по случаю - впишется зрителем, не мешая, а по окончании их тренировок предложит девушкам угоститься шикарными шапале. Стыдно не поделиться такой вкуснятиной.

Джасмин Джефлеа

На вновь объявленную лекцию по фехтованию Джасмин собралась не столько из желания реально научиться фехтовать, сколько из общего интереса. Иллюзий относительно самой себя она не питала после того, как отпыхтела тренировку с нагинатой: тяжелое оружие ее рукам не то чтобы подходило. Но Джаз все равно считала, что по-честному попробовать фехтование и постараться в него вникнуть будет правильным. Как минимум для того, чтобы потом, когда ее ученики будут задавать ей вопросы про "а что это", "а как это" и прочие синонимичные вопросы, она могла им членораздельно ответить и внятно объяснить.

Когда Джасмин подошла на тренировочную площадку, там пока собрались только девушки. Чем-то неожиданным это не стало: Джаз прекрасно помнила общую лекцию по нагинате и то, в каком сокрушительном большинстве там были представлены девушки, и здесь, похоже, стоило ожидать чего-то очень похожего. Джаз даже находила это девичье засилье по-своему очаровательным. Она вежливо поклонилась Арабелле, приветственно кивнула ученицам, одна из которых уже разминалась, а вторая пока коротала время у плетня, - а затем зацепилась взглядом за приготовленные для тренировки мечи.

Мда уж. Это были не деревянные тренировочные боккены, тут с первого взгляда становилось понятно, что рукам придется тяжело и сложно, да и не только рукам, скорее всего. Джаз легонько вздохнула, смиряясь с тем, что эта тренировка будет для нее крайне нелегкой прогулкой, а потом тоже включилась в разминку, готовясь к грядущим сложностям. Уже было очевидно, что сложности впереди ждут, получить в довесок еще какую-нибудь смачную травму на плохо разогретые мышцы не хотелось совсем.

Дженнифер Джинджер Дэй

Боец из Дженнифер был примерно такой же, как из краба - балерина, а из черепахи - спринтер. Очень наглядно это показала лекция по нагинате, когда у девушки к концу

занятия руки отваливались и, по ощущениям, вытянулись до рекордных значений, как у какого-нибудь гиббона. Вот разве что с тессенами девушка была согласна поэкспериментировать: красивое, легкое, приятное оружие.

Но иногда, говорят, даже у черепах случаются громкие успехи в спринте. Наверное, чем-то таким руководствовался Лирой, когда, увидев объявление о европейском фехтовании, принялся орать и топтать ногами, требуя подать сюда, вот прям щас, немедленно.

Впрочем, к черту. Ничем он не руководствовался. Он просто увидел эпичное и заорал про "хочу не могу".

Плохо было то, что своим воплем он среди обитателей коммуналки у Дженнифер в голове вызвал нездоровый энтузиазм. Гасконец, уловив в словах "европейское фехтование" что-то очень родственное и близкое, начал сентиментально размягчаться сердцем и уговаривать сходить на лекцию, и даже веские аргументы про то, что никакого сердца у голоса в голове нет и быть не может, делу не помогали. Жёлтый вообще радостно заурчал одним из первых: его упоминания оружия с дальнейшей перспективой съездить кому-нибудь в рыло всегда нездоровым образом возбуждали. По касательной всеобщей шизой зацепило менестреля, который на этой шизе немедленно съехал куда попало и стал снова подвывать что-то про кровь и черепа. Агностик, как обычно, оказался не в состоянии решить, лучше ли примкнуть ко всеобщей демонстрации с явным насильственным уклоном или воспротивиться ей, и в итоге критик, взывавший к тому, что на прошлом занятии Дженнифер со своим маханием руками плохо кончила, оказался в меньшинстве.

На лекции, короче, Дженнифер в итоге оказалась.

Лекция явно предполагала, что она будет как минимум присыпана, а то и щедро сдобрена практикой. Углядев у плетня мечи, Дженнифер с восторгом debilки воскликнула: - Вау! Прямо как с рыцарского турнира умыкнули! - Лирой внутри отозвался восторженным уханьем. Дженнифер же, сообразив, у кого она пошла на поводу, торопливо попыталась исправить дело и уже чуть более чинно сказала: - В смысле, здравствуйте, сифу Кортес, и всем остальным тоже доброго дня. Я на самом деле это имела в виду.

Хотя лучше, вроде, не стало.

Ирина Рейн

Увидев на монастырской публичной доске объявление не о чем-то там, а аж о целом курсе лекций по европейскому фехтованию, Ирина сперва удивилась. Потом неприлично взоржала. И финальным аккордом решила, что ей надо. Вот чисто из любопытства, даже если окажется, что хрень нежизнеспособная, в пределах ли монастыря в целом или конкретно самой рыжей и ее организма. Опыт-то наверняка будет любопытный. Да и потом, посмотрит, как умные люди ведут такие неожиданные занятия с серьезным лицом, ума-разума поднаберется. Может быть.

Правда, когда Ирина заявила на площадку, она едва-едва успела поздороваться и сразу же с порога засомневалась в том, что на этой лекции пахло серьезностью. Зато отчетливо пахло кое-чем другим. Едой. Вкусной. На еду у рыжей был отличный нюх даже при полном отсутствии звериного облика. Худая, плохо набирающая вес, Ирина всегда была не прочь чего-нибудь лишнего раз перехватить и быстро такие возможности замечала. Тут не заметить было нереально. Пахло одурительно. Удивительно даже было, что все остальные ученицы еще не рыскали вокруг, выясняя, откуда что взялось.

- Кто-то пришел со жратвой! - завистливо сказала Ирина. И повела носом, обводя взглядом площадку. Не-не, откуда-то точно пахло чем-то мясным и нажористо вкусным. Явно не долетало из столовой - там такого отродясь не выдавали, держали учеников на более суровой пище. И из храма тоже повеять не могло, потому что в святом месте трещать ушами от обжорства не положено. Придирчиво оглядев собравшихся на площадке и рядом с ней, уже частично разминающихся девиц, Ирина зацепилась взглядом за сверток в руках у Мотидзуки - ну, а для финального вывода уже не требовалось быть ни Холмсом, ни даже Ватсоном. Ирина обличающе сказала, делая шаг не столько к девушке, сколько по направлению манящего запаха: - Вот ты же и пришла! Блин, даже не с попкорном! А меня еще чихвостили за бананы! Ну расскажи хоть, что у тебя там?

Николай Триколенко

Новость о новом мастер-классе Николая врасплох не застала: в конечном счете, именно он случайно выяснил о талантах нового мастера, и, чего уж там, надеялся на то, что у Арабеллы удастся научиться чему-то полезному.

Парню отдельно повезло не присутствовать при присвоении Арабелле мастерского звания, и он пока пребывал в счастливом неведении касаясь отношения каталонки к "гонцу добрых вестей". Именно поэтому, на тренировку он явился в отличном расположении духа, не подозревая, какие тучи над ним сгущаются.

На площадке, помимо Арабеллы, обнаружилось нехилое по численности бабформирование, и парень сперва даже засомневался, туда ли он вообще пришел? Однако, время и место совпадали, а почему тяга к оружию так резко проявилась именно у прекрасного пола, было загадкой. Не меньшей загадкой было то, почему, кроме Хины, Николай не увидел никого из тех, кто был на его мастер-классе по катане? Действительно удалось отбить романтический настрой и внушить, что оружие - это не шутки? Хотелось бы верить...

Поклонившись мастеру, парень кивнул Хине, и начал разминаться. Собственно, он и так уже разогрел мышцы, пока шел сюда, но дополнительно проработать связки на кистях, локтях и коленях - никогда не помешает. Парень видел тренировки Арабеллы, и уже неплохо так представлял, насколько нагрузка здесь может отличаться от нагрузок на тренировках с боккеном (тоже не самых простых для новичков).

Отдельно немного удивляло полное отсутствие разговоров на площадке. Либо все здесь были незнакомы друг с другом, либо каталонка уже успела навести дисциплину. Во второе, впрочем, верилось. Николай, даже просто пообщавшись, оценил "легкий и дружелюбный" характер нового мастера. А поскольку мастер на тренировке один, то и Николай, не отсвечивая и молча, готовился к тренировке, поглядывая то на Арабеллу, то на мечи, необычно смотревшиеся по сравнению с привычными ему боккенами.

Доминика Лакруа

Для того, чтобы заманить Доминику на тренировочную площадку, вообще-то было достаточно в проброс кинуть слово "фехтование" - и все, и она немедленно сунула бы туда любопытный нос, выясняя, а что это так соблазнительно звучащее ей обещают. В данном же случае слово "фехтование" звучало определенно не в проброс, а было основательно так вмонтировано в название лекции. Поэтому

Доминика, естественно, взяла хвост в зубы и поскакала навстречу... ну, не приключениям, наверное, но интересным знаниям.

Конечно, девушку озадачивало то, что нигде в объявлении даже мельком не упоминалась рапира, которая в монастыре уж лет несколько была оружием не новым. И это очень быстро привело Доминику к выводу, что фехтование будет какое-то экзотическое. Что-то вроде нагинаты, которую пытался показать ученикам дядя Джуна, но там после первой лекции энтузиазм учеников как-то быстро потух. Было интересно, как получится на этот раз, потому что Доминика внутри себя была уверена, что случай сходный. И быстро эту уверенность подтвердила, когда на площадке обнаружила заготовленные тренировочные мечи. Экзотическое, и впрямь. Для монастыря так уж точно, такого ученикам здесь еще не показывали. Доминика поздоровалась с мастером - вернее, попыталась, потому что сделать это отчетливо было не так просто поверх громких претензий, которые уже высказывала Ирина. Присмотревшись и вслушавшись, Доминика поняла, что претензии летят в адрес Хины, и тут же полезла вмешиваться.

С Хиной они были знакомы очень поверхностно, в основном на глазок - периодически виделись, махали друг другу ручкой, представляли себе, как и почему они знакомы через голову Джуна, но при этом ни разу внятно не разговаривали. Доминика, конечно, знатно крякнула от удивления, когда Джун сообщил, что он подарил свою фамилию новенькой ученице и в каком-то смысле принял ее в семью. Но беглые расспросы показали, что это в целом вполне укладывалось в рамки желания Джуна причинять людям добро, порой приобретающего сумасшедшие масштабы, и Доминика быстро успокоилась, полагая, что смысла искать двойное дно и некрасивый подтекст здесь нет.

Ну а теперь чего уж. Часть команды - часть корабля, и все такое прочее.

- Не приставай к людям. У тебя все равно не получится набить живот перед тренировкой. Получится только вылететь из-за этого с тренировки, - сказала Доминика и настойчиво потянула Ирину за рукав. С рыжей у них через драку сложились умеренно-приятельские отношения, так что на этих умеренно-птичьих правах можно было раздавать осторожные советы. Конечно, сейчас можно было и не лезть, Ирина не звучала так, будто пыталась нарваться на конфликт. Когда она собиралась поймать лицом драку, то сразу орала со всей дури, не размениваясь на полутона. Но это надо было ее знать, чтобы понять, что наезд, который она исполняла сейчас - вроде не попытка поругаться. Стремясь переключить Ирину на что-нибудь другое, Доминика пылко предложила: - Давай вот лучше разминочку! Смотри, все разминаются! - и сама первая принялась делать выпады, подавая пример.

Арабелла Валенсия Кортес

Буря в стакане, да, Беллз?

Чем ближе было назначенное время тренировки, тем больше людей на нее приходило. Сначала было как-то малооживленно, на площадке появилась только одна ученица и ее Арабелла видела сегодня впервые. Потом пришла Хина, но вот уж что, а ее появление было скорее ожидаемым, нежели наоборот. Кортес уже давно заметила, что ее пути с нареченной Мотидзуки в монастыре пересекаются с завидным постоянством, так что не пояись японка сейчас, брюнетка бы решила, что в местной системе произошел сбой. А потом стало как-то резко людно. Всего Валенсия насчитала семерых добровольцев-энтузиастов, в числе которых затесался и главный виновник сегодняшнего сближения. При виде Триколенко глаза

южанки недобро сверкнули, на губах на несколько мгновений появилась улыбка дьявольского коварства. Раз парень такой настырный и бесстрашный, что явился сам, то каталонка найдет, как это применить с максимальной..... эффективностью. Да, именно так.

Вторым не менее удивительным фактом стало то, что почти все собравшиеся не сговариваясь сразу начинали разминаться, готовясь к предстоящим упражнениям. При этом делали они это не отвлекаясь от насущных вопросов, вроде выяснения того, кто принес на тренировку мясную выпечку. Которая, к слову, чертовски ароматно благоухала на половину площадки, отбивая желание делать что-то еще, кроме как с аппетитом перекусить. С таким саботажем первого же своего занятия Валенсия была категорически не согласна, поэтому, когда на площадке точно уже собрались все желающие, взяла слово.

- Рада видеть всех присутствующих. Для тех из вас, с кем я еще не имею честь быть знакомой, представлюсь лично. Мое имя Арабелла Кортес, и здесь, в Храме, я являюсь инструктором по фехтовальной подготовке. Как вы уже могли обратить внимание, сегодняшняя лекция будет посвящена европейскому фехтованию. Но прежде, чем мы начнем, предлагаю уладить одну вещь.

Затеянные рыжеволосой ученицей выяснения о том, с какой начинкой была принесенная выпечка никак не помогали началу тренировки, а скорее как раз наоборот, отвлекали и мешали. Так что каталонка решила сразу пресечь все дальнейшие попытки развивать эту тему дальше.

- Хина, будь так любезна, отнеси выпечку к себе или на кухню. Сколь бы великолепен ни был ее аромат, это не повод дразнить аппетит собравшихся.

И, когда с пищевыми вопросами было покончено, каталонка перешла собственно к вступительной части самой тренировки.

- Как вы уже могли заметить, у меня за спиной сложены несколько тренировочных мечей. И хоть они и не с рыцарского турнира, а лишь современные тренировочные реплики, на тех самых турнирах в рыцарские времена пользовались примерно такими же. - С этими словами Кортес подошла к плетню и взяла один из клинков, чтобы продемонстрировать его собравшимся поближе.

- Итак, как вы видите, европейский длинный меч - это двуручное оружие. Но при этом, не смотря на размер, это довольно легкое оружие. Тот, что у меня в руках, к примеру, весит не многим больше полутора килограмм. И дело здесь не в том, что он тренировочный. Даже не смотря на то, что о рыцарской эпохе известно очень много, баек и мифов об этом периоде ходит не меньше. Одна из которых, например, гласит, что "настоящие боевые клинки" - при этих словах Арабелла переложила меч в одну руку, а пальцами свободной руки нарисовала в воздухе кавычки - это огромные и тяжеленные мечи. Николай, будьте любезны, побудьте моим ассистентом на пару минут.

Может для всех собравшихся последняя фраза и выглядела, как простая вежливость, за ней каталонка маскировала холодный расчет. Инициатива с инициатором порой играет очень коварные шутки. Дождавшись, когда парень встанет напротив, девушка вручила ему клинок, взяла второй, после чего вернулась к объяснению и наглядной демонстрации.

- Как показывают во многих фильмах, поединок на двуручных мечах выглядит примерно так, - девушка сделала демонстративно широкий медленный замах,

стараясь изобразить "тяжесть" оружия, после чего махнула им по воздуху, специально не дотягиваясь до стоящего перед ней парня.

- Как видите, выглядит это все медленно, неуклюже и, наверное, даже комично. Настоящий же поединок мог бы выглядеть примерно вот так.

С этими словами Кортес повернулась к напарнику по демонстрации, отсалютовала ему клинком, и заняла уже правильную стойку: поставила ноги чуть шире плеч, вес равномерно распределила на обе ноги, чуть вынесла вперед опорную, левую ногу. Корпус был немного наклонен вперед, клинок был положен на плечо плашмя.

- Атакуйте, Николай. Не стесняйтесь, - пригласила Кортес, сохраняя на лице легкую улыбку.

Следующий круг начинаем 27.05.

Ломэхонгва

На подходящих следом за ней людей Ломэхонгва обращает мало внимания, по-прежнему больше целеустремленно рассматривая мечи. Мысленно она уже пытается применить к рукояти ладонью, представить себе стойку, в которой это мощное оружие будет не помехой, а помощником, интуитивно познакомиться с предметом лекции ещё до начала самой лекции. Лишь краем сознания она отмечает: вот совсем незнакомое лицо, а вот эта девушка знакома смутно, но она, кажется, мастер, здесь на всякий случай надо на уровне уважения.

Потом на площадке появляется ещё одна девушка, сероглазая, громкая и разбитная. И в неё Ломэхонгва тут же вливается пристальным взглядом.

О, вот эту она знает очень хорошо.

Сама Ломэхонгва не видела — и благодарит за это духов, бросивших тень на записку с приглашением на вечеринку, подсказавших, что принимать приглашение не стоит и идти в чайный домик не нужно, — и хорошо, иначе неизвестно, каким мрачным поступком она разукрасила бы вечер. Но ей донесли на крыльях слухов, расписали подробнее и живее, чем она желала бы слышать. На той вечеринке сероглазая плясала почти раздетой, выставляла своё тело напоказ, вертела им перед братьями Давенпорт, соблазняла и сманивала. У Ломэхонгвы в груди вскипает злоба, когда она думает об этом. В последний раз пронзив сероглазую уничтожающим взглядом, девушка отворачивается и рассматривает мечи с уже совсем другим интересом.

Начало лекции, впрочем, кратковременно сбивает её с этого настроения. Происходит то, чего Ломэхонгва боялась: ей знакомы не все слова. Да, таких очень мало, но всё-таки. Кое-что Ломэхонгва слышит в первый раз, и это как бреши в рассказе, её непонимание — как уродливые чернильные пятна на книжных страницах. Ломэхонгва напрягается, старательно дорисовывая эти бреши по своему разумению, стараясь сделать это логично. Наверное, "рыцари" — это такие воины, навроде самураев. Наверное, "реплика" — это просто ещё одно слово, которое значит "меч". Да, звучит как будто неплохо.

Готовящемуся показу практики Ломэхонгва внимает с удвоенной пристальностью. Её ничуть не озадачивает то, что для этой практики мастер выдернула ученика из толпы новичков — мастерам она в этом отношении всегда доверяет абсолютно, ничего не ставя под вопрос: как мастер ведёт занятие, так, значит, и нужно. Ломэхонгва подаётся чуть ближе, наклоняется вперёд, упираясь ладонями в бедра,

и готовится впитывать взглядом каждое движение.

Николай Триколенко

Первое впечатление Николая о подготовке к тренировке все-таки оказалось ошибочным: то ли он пришел в период краткого затишья, то ли просто задумался о своем, потихоньку превращаясь в аналог Ши Ньяо, но довольно быстро реальность стукнула его по носу ароматом выпечки, да еще и с мяском. Да и разговоры продолжились, при чем довольно странные: набивать живот перед тренировкой - глупость несусветная, тут вопросов не возникало, но вот после... Николай даже готов был не согласиться со словами мастера, если дразнить аппетит собравшихся в стиле мастера Шифу: "потренируешься - поешь". Впрочем, сомнительно, чтобы Хина принесла такую вкуснятину для повышения стимула к учебе, да еще и у окружающих.

Арабелла же тем временем начала лекцию. Увы, о подобном оружии Николай знал крайне мало, бессвязными отрывками. Знал стойки, но не знал способа их применения, знал про существование мечей, но о том, что такие использовались на турнирах, слышал впервые. Он-то грешным делом думал, что на турнирах если и дрались на мечах, то на коротких, вместе со щитами, но... он еще много чего не знал в своей жизни. Да и если сравнивать с мечом Пана Чеши Нога (или как там его), представленные Арабеллой двуручники выглядели как-то мелко. В общем, полная непонятка и неопределенность, а значит, оставалось слушать и надеяться на дальнейшие пояснения, ну или на тот чудный период занятия "у кого остались вопросы" и пролезть вперед очереди, поскольку вопросы, наверняка, будут, у всех и много.

А тем временем, Арабелла перешла от теоретических пояснений к практической демонстрации, и выбрала под это дело Николая. Почему? Вариантов было много, но самым очевидным было то, что Николай был парнем среди толпы девушек, и то, что он был мастером и худо-бедно оружием владел, пусть и другим. И Арабелла могла это знать. Истинная причина такого решения для молодого мастера пока оставалась тайной, и он, вполне довольный тем, что сможет пощупать фехтование чуть качественнее, смело встал напротив каталонки.

Приняв меч из рук Арабеллы, Николай коротко поклонился ей, но в стойку не вставал, ожидая продолжения. Девушка сперва показала то, что действительно можно часто увидеть в фильмах, и что, действительно, смотрелось комично: от такого удара, даже на скорости, достаточно просто уклониться, такой удар шлет к чертям собачьим не только центр тяжести, но и простейшее правило кратчайшего расстояния между точками в виде прямой. Долго, неудобно, разве что нужно прямо проломить чей-то блок, но... часто ли такое бывает? Нет. А вот продолжение демонстрации обещало быть интереснее. Вновь коротко поклонившись, Николай встал в привычную ему Ханми: правая нога впереди, стопа развернула прямо, левая – под углом примерно 45 градусов, пятки на одной линии, колени согнуты, вес тела распределен равномерно между ступнями. Спина прямо, плечи опущены, локти чуть согнуты, рукоять меча смотрит в пупок, кончик лезвия – на уровне переносицы противника. Правая рука упиралась в гарду, левая - чуть позади, ближе к "яблоку". Вообще, было дико непривычно наблюдать на тренировке стальное оружие, а не деревянную реплику, приходилось даже делать над собой усилие, чтобы помнить, что это - все-таки именно инвентарь...

Сама Арабелла, не переставая улыбаться, встала в "стойку гнева", аналогичную

"Ин-но камаэ" в кэндзюцу. Были ли аналогичны цели стойки, загадка. Но Николай, держа меч перед собой, решил не выпендриваться, не менять стойку: сейчас, как ни крути, была именно демонстрация для учеников, поэтому он, с подшагом поднимая меч над головой, нанес простейший вертикальный рубящий в голову Арабеллы. Удар вышел не слишком быстрым из-за непривычной массы оружия, да и подошел Николай, кажется, слишком близко для более длинного, чем катана, меча, но сейчас ему было даже интересно, что будет дальше. Николай даже не сомневался, что Арабелла отобьет одиночный удар, но вот как именно?

Хина Мотидзуки

Молодая полукровка до того загляделась на необычную девушку - по-своему прекрасную и удивительной внешностью, и движениями тела на разминке, - что не сразу заметила, как к площадке стали стягиваться, один за другим, обитатели монастырских домов и общежитий. Столь пристально пялиться, пожалуй, не стоило бы - но что поделаешь, Хидна так устроена; из своеобразного "транса" хафу вывели лишь чьи-то шумные восхищения обнаруженным на площадке инвентарём. И ведь обладательница громкого голоса явно мыслит в нужном направлении. Чем больше на площадке людей, тем яснее становится предназначение строя клинков за спиной каталонки - Кортес-сэмпай, увлечённая разминкой, только по её окончании предпочла озвучить суть собрания, но она уже и так понятна. На полноценную реконструкцию рыцарского турнира всё-таки вряд ли приходится рассчитывать, но то, что Судзуки в обнимку со свёртком, до отказа набитым ещё горячими шапале, занесло на плановое занятие, да ещё групповое - очевидно.

Перед каждым новоприбывшим Хидна вежливо склоняет голову: и перед той, что восклицала на всю площадку, и менее экспрессивной невысокой девушкой, и уже знакомым Николаем. Подошедшую Доминику азиатка эксклюзивно встречает сдержанной тёплой улыбкой - и поклон французенке достаётся даже более почтительный, чем те, что ранее были отвешены Кортес-сэмпай и Триколенко-сенсею. Последняя же участница события на площадке на ритуалы особенно не разменивается - едва поприветствовав присутствующих, без объявления войны ловит ветер и берёт курс на младшую Судзуки, целеустремлённо и претенциозно, словно только за этим и пришла.

- Еда. Шапале, - слегка кланяясь, доступно объясняет хафу, не разобравшая в жаргонных и чересчур энергичных репликах рыжеволосой часть сказанного - больно причудливо с некими "чихвостишто-то-там" смешаны "попкорн", "бананы" (что?) и "расскажи, что у тебя".

Физиономией Хидну, пребывающую в безмятежно-спокойном агрегатном состоянии, природа одарила такой, что на ней, при известной сноровке, можно прочесть что угодно - от иронично-уклончивого "пардон, не понимаю, о чём вы" до заносчивого "сегодня тебе, смерд, ничего не перепадёт", - но никак не "пожалуйста, Рейн-сан, угощайтесь на здоровье". Пикантность положения, как и всегда, заключается в том, что в голове младшей Судзуки подобных мыслей и близко не водится, не тот ареал. Бананов нет, попкорна тоже - вместо них полукровка и рада бы вручить мясной пирожок страждущей прямо сейчас, да вот все обстоятельства против. Мало того, что супруга Мотидзуки-сана уже тянет охочую до съестного рыжую куда-то в сторону, так ещё и Кортес-сэмпай, тоже заинтересовавшись заветным свёртком, привлекает внимание просьбой. Интересы сторон, правда, сильно разнятся: по

какой-то причине, совершенно необъяснимой, каталонка считает пирожки на площадке неуместными.

- Я с вами поделюсь, да. После занятия, - вполголоса добавляет Хидна для рыжей, разворачиваясь к выходу. Не нужно являть чудеса проницательности или обладать развитым ментальным даром, чтобы разглядеть голодный блеск в глазах рослой европейки. В иерархии высших ценностей жизни младшая Судзуки вперёд еды поставила бы только благополучие близких и сон - словом, Валенсия категорически неправа и придирается, съестное лишним не бывает и придётся кстати в любое время суток, в любом месте. Но и проигнорировать её учтиво-требовательный посыл нельзя. Впрочем, следовать ему в строгости тоже ни к чему. Не до общежития ведь сейчас спешить через весь монастырь, в самом деле. Подозревая, что семеро одного ждать не станут, хафу быстрым шагом проследовала от площадки в противоположную сторону, с целью заныкать плотно скрученную полотенцем миску в буйных зарослях зелени около Западных ворот, подальше от необоснованной критики. Вернуться в группу, персонально к Доминике поближе, можно ещё быстрее: дойдя до огораживающего площадку невысокого плетня, полукровка ловко перемахнула через него и максимально срéзала по самой площадке обратный путь к собравшимся. Пропускать начало лекции никак нельзя. Физическая подготовка полезна почти так же, как еда, а затея Кортес как минимум любопытна - тем более, когда к делу вовсю привлекают Триколенко-сенсея.

Дженнифер Джинджер Дэй

Глупое восклицание Дженнифер спустили с рук, но на всякий случай она все равно сделала Лирою втык. *Не ори, дурень! Восторгайся молча, а то нас всей компанией с занятия попрут. Внутри себя, понял?* Лирой обиженно заворчал, но угроза про "попрут", похоже, была достаточно сильной и возымела действие. В чем-то Дженнифер его понимала: действительно, ну а как тут свалить-то? Когда уже совсем рядом заманчиво посверкивают заготовленные для занятия мечи? Их, может быть, даже полапать дадут. И вот после этого-то - облажаться и вылететь с занятия ласточкой? Да ни за что на свете.

И, пока Дженнифер обо всем этом раздумывала, у нее в голове неожиданно взволновался гасконец.

- *Ни на что не намекаю, но в тебе уже намечают дырку под тот самый меч,* - заявил он. И подсказал: - *На три часа.*

Взглянул в указанном направлении, Дженнифер обнаружила там черноокую Ломэхонгву, которая как раз теми самыми черными очами уже и правда примеривалась проковырять в ирландке внушительных размеров дыру. Это было непонятно. Дженнифер в упор не имела понятия, где и чем она успела так провиниться, но чуйка подсказывала: где-то, да накосячила крупно, Ломэхонгва как будто всерьез была настроена при случае снять с девушки скальп.

Но это явно все потом, на занятии ей никто в таком марше развернуться не даст. Поэтому Дженнифер с абсолютно чистой совестью переключила свое внимание на мастера.

Лекция об особенностях оружия Лироя не вдохновила, он все бубнил внутри, что это *долго нудно скучно*, а Дженнифер мысленно пинает его: *терпи, без лекции в руки ничего не дадут, терпи, скотина*. После небольшой лекции наступило время небольшой демонстрации. Тут оживились все обитатели подчерепной коммуналки

Дженнифер с самой Дженнифер во главе. Демонстрация - это было уже очень интересно. Сама Дженнифер осилила бы только завизжать и убежать, целься ей в голову кто-нибудь с таким решительным размахом, как это сейчас делал сифу Триколенко. Сифу Кортес же и не шелохнулась в этом направлении, и было полное ощущение, что она сейчас покажет, как таких нападающих укладывать на лопатки одним изящным движением - поэтому Дженнифер впиалась в нее глазами с удвоенным интересом.

Ирина Рейн

Насчет своих перспектив по поводу "пожрать" Ирина ни на секунду не заблуждалась. Конечно же, ей не обломится. Мастер Кортес не выглядела как няшная сторонница бодипозитива, которая считает, что сытно покушать прямо перед тренировкой - это не страшно и даже полезно. Напротив, она производила впечатление человека, который всех жунов вместе с зажатым в зубах мяском телепортирует с площадки смачным и громким "пошли вон, раздолбаи". Поэтому Ирина вообще ни на что не рассчитывала, а так, интересовалась, чем ее дразнят.

Дразнили смачно. Что такое "шапале", Ирина себе неплохо представляла, а запах еще и разукрашивал воображаемую картину в совсем уж радужные цвета. Но попытка завязать разговор с обладательницей благоухающего свертка неожиданно превзошла все мыслимые ожидания. Вместо того, чтобы незатейливо послать нахрен и велеть не тянуть лапы к чужой еде, Мотидзуки с неожиданной щедростью пообещала поделиться после занятия. И этим все, купила рыжую с потрохами.

- Ну ты посмотри, какая прелесть! Золотой ребенок! Млею! - умилилась Ирина, немедленно делясь впечатлениями с как раз подошедшей Доминикой. И ворчливо вздохнула, когда Доминика ее энтузиазма не разделила и потянула разминаться: - Да знаю я, подготовка к занятию и бла-бла-бла. Дай хоть немножко о приятном подумать-то. О трубе, которая зовет, я еще не раз успею.

Продолжая ворчать, Ирина все же размялась - особо мозг к этому она, правда, не подключала, просто спугайничала все упражнения за Доминикой. Окинула благодушным взглядом Мотидзуки, которую мастер назвала "Хиной" - так, ясно, видимо это ее имя, а не то, чем она представилась на чайной тусовке, - и которая к этоу моменту уже нарисовалась рядом с Доминикой, а потом полностью переключилась на занятие.

В начале, традиционно, была лекция, которую Ирина лениво мотала на ус. Ага, ясно, размашисто и медленно, как в кине - плохо, без лишних вензелей и по делу - хорошо. Ну, это, наверное, везде так работало.

- Только мастера нам не продырявьте, пожалуйста, - вслух попросила Ирина, когда дело дошло до демонстрации и в оборот оказался немедленно пущен сифу Триколенко. Какого именно мастера она имела в виду, рыжая дальновидно не уточнила. В условиях такого сухостоя, когда занятия выпадают раз в примерно никогда, каждый мастер, который палится, что живой и бегаёт по округе, потенциально способный провести интересное занятие, был на вес золота. Так что нечего им друг в друге лишние дырки, природой не задуманные, ковырять.

Джасмин Джефлеа

Поначалу Джаз полагала была, что ей на занятии придется на всякий случай подсвечивать мастерским лицом, чтобы обеспечивать серьезность и статусность. Потому что Арабелла, насколько Джасмин была в курсе, официально мастером не была, могли возникнуть вопросы. Но потом на площадке объявился мастер

Триколенко, к статусу которого было уж никак не подкопаться, и Джаз окончательно расслабилась. Все. Ее лицо тут ни для каких формальностей не требовалось, можно было с чистой совестью сосредоточиться на занятии.

Тем более что, по первым минутам, никаких неприятностей от занятия не ожидалось. Ученицы - включать мастера Триколенко в это девичье формирование было даже как-то неловко - болтали между собой, кто-то распространял по площадке приятный аромат выпечки, и как будто все выглядело достаточно спокойно и миролюбиво. У Джасмин, правда, что-то нервно почесывалось на самом краешке интуиции - но никаких зримых подтверждений этому нервному ощущению пока не было. И Джаз о нем не то чтобы забыла, но разрешила себе его временно отложить.

К лекции и демонстрации Джасмин отнеслась с большим вниманием, не без оснований полагая, что эту часть у нее, откровенно невеликой спортсменки, получится воспринять лучше всего. Репарка про вес ввергла ее в легкое уныние - ого, это было сильно тяжелее нагинаты, с которой Джаз воевала без особых успехов. Ну да ладно. Там не померла, и здесь не помрет. Вместе со всеми Джасмин обратила пристальное внимание на демонстрацию, стараясь сразу подметить в стойке Арабеллы что-то отличительно-ключевое и просто разглядеть получше, потому что явно пригодится дальше.

Доминика Лакруа

- А ты совмещай мысли о приятном с мыслями о трубе, - предложила Доминика - хотя сама не очень представляла себе, как это осуществить. У нее таких проблем не было. Она постоянным жором не страдала, поэтому сейчас аромат выпечки, хоть и приятно щекотал ей ноздри, от дела не слишком-то отвлекал, и потому Доминика с мыслей о "трубе, которая зовет" особенно и не сбивалась.

Неизвестно, что в конечном итоге сработало - то ли попытки Доминики переключить Ирину на что-нибудь полезное, то ли сговорчивость Хины, которая пообещала после занятия поделиться едой, то ли все сразу (впрочем, вероятнее всего, в основном повлиял вариант номер два), а только все обошлось мирно, без лишних разборок и уж тем более - без взрывов. Доминика доброжелательно кивнула Хине, которая, перепрятав еду, быстро вернулась и остановилась на площадке совсем рядышком, - а потом с головой ушла в лекцию.

Из занятия хотелось вынести максимум, потому что тема была ужасно интересной. Поэтому Доминика слушала очень внимательно - а потом, когда мастер объявила демонстрацию, и вовсе полусознанно пришла в движение, чуть подалась вперед, выводя перед собой левую ногу и сразу пытаясь понять, куда можно из этой стойки прыгнуть и что сделать, особенно учитывая, как далеко был отведен клинок, лежавший у Арабеллы на плече. Доминике, привыкшей, что клинок всегда впереди нее и позволяет очень быстро на все среагировать, теперь все приходившие в голову варианты казались очень медленными. И оттого она впилась в Арабеллу взглядом с удвоенным интересом, горя желанием увидеть, как же та отреагирует на удар, как все это будет выглядеть и эффективно работать не в теории, а в реальном действии.

Арабелла Валенсия Кортес

С первого движения как Триколенко только начал занимать позицию ханми взгляд

южанки был намертво прикован к напарнику по демонстрации. И дело тут было далеко не в том, что напротив нее стоял парень, по стечению обстоятельств единственный на этой тренировке. Ровно с таким же пристальным вниманием Арабелла сейчас следила бы за любым человеком. Дело было не в том, кто сейчас стоял напротив, а в том, что у этого человека было в руках. А в руках у Николая сейчас был великолепно выверенный и отлично сбалансированный инструмент для причинения здоровья, а именно почти полутораметровый прут стальной арматуры, трудолюбиво превращенный стараниями изготовителя в отличный угнетатор. Вторым, пожалуй даже более весомым поводом, был тот прискорбный факт, что никакой фехтовальной защиты в комплекте с набором федершвертов не шло. Ни плотных фехтовальных колетов, ни защитных фехтовальных масок. Ни-че-го. А значит, если эта стальная игрушка прилетит, то можно быстро растерять всю красоту, лишние кости, зубы или сознание. А если совсем "повезет", то даже не врозь, а оптом и сразу. И это если говорить о не заточенной версии. О том, что будет, если сначала заточить, думать не хотелось вовсе.

Впрочем, парень был знаком с методиками демонстрации и, судя о всему, и был тем самым "мастером катаны", которого когда-то в разговоре упоминала Хина. Арабелла хорошо помнила тот разговор, что в совокупности факторов давало лишний повод приложить Триколенко не очень то и стесняясь, но, как справедливо и резонно заметил голос из толпы, портить мастеров и ковырять в них лишние дыры было нельзя.

То, что Николай начал использовать меч на манер катаны и нанес, видимо, привычный ему удар сверху, сначала подготовив замах, а уже затем выполнив выпад, позволило каталонке среагировать сначала на движение клинка, а затем на движение корпуса оппонента, когда парень сделал подшаг вперед, чтобы вложить силу в удар. Ответом Валенсии стало немедленное смещение вбок с центральной линии, по которой проходила траектория удара. Сделав шаг дальней ногой вперед и вбок, Арабелла одновременно выполнила защиту мечом, переместив клинок с плеча так, чтобы ее клинок оказался на уровне глаз, а кончик меча был направлен в горло оппонента. При этом вертикальный удар был надежно остановлен и заблокирован гардой меча Кортес. По площадке разнесся характерный металлический звон. Пришлось даже немного отвести руки назад, чтобы Триколенко на собственной же инерции не налетел горлом на острие. На несколько секунд девушка зафиксировала позицию, давая возможность рассмотреть сложившуюся ситуацию. Потом отступила на шаг назад и, опустив меч, перешла к объяснению.

- Итак, как вы могли сейчас видеть, тот факт, что я уступила противнику преимущество инициативы и заняла, как могло бы показаться, неоптимальную позицию, отведя клинок назад и не создавая им угрозы, дало мне итоговое преимущество в выборе защиты. Как вы видите, движение произошло не строго навстречу удару, а наискосок. Тем самым я, с одной стороны, ухожу с линии атаки, создавая для Николая меньшую по размеру мишень для поражения. С другой стороны, а позволяю ему продолжить начатое движение, что автоматически ставит его в проигрышную позицию в момент соприкосновения клинков. Гардой своего меча я надежно заблокировала его оружие, тем самым не давая возможности быстро вернуться в позицию для удара, одновременно с этим инерция движения противника сама "привозит" его на мой выставленный клинок. Если бы сейчас моей целью было нанести фатальную рану, он налетел бы горлом на меч. Сделав паузу для того, чтобы убедиться, что только что предоставленная

информация хотя бы немного уложится в головах у слушателей, а Валенсия была почти уверена, что из ее объяснений понятно было не так много, каталонка перешла к медленной демонстрации того же действия еще раз.

- Николай, теперь еще раз, только медленно, чтобы всем было видно и понятно, что сейчас произошло. - Когда все было повторено медленно, девушка начала комментировать движения.

- Итак, что же мы видим. Во-первых, движение должно быть коротким и вместе с тем быстрым. Это значит, что размашистые движения руками здесь недопустимы. Как вы видите, в момент, когда я вижу замах клинка, я по кратчайшей траектории просто поднимаю клинок к плечу так, чтобы он оказался направлен острием на оппонента. При этом не разворачиваю меч основным лезвием к оппоненту, а встречаю удар тыльной стороной своего клинка. Это позволяет мне не только погасить часть удара в момент соприкосновения, но и направить меч оппонента вдоль своего клинка. Благодаря широкой гарде меча удар оказывается остановлен и заблокирован, а конечная позиция позволяет мне сразу же создать угрозу своим мечом. В классическом немецком фехтовании такая защита называется "Ochs", или "Бык". Как видите, клинок в такой позиции параллелен земле и внешне похож на направленные на противника бычьи рога. Отсюда и название. Кроме того, обратите внимание на малозаметный, но важный нюанс. Когда я держу меч, большой палец моей ведущей руки лежит на гарде и направлен в ту же сторону, что и сам клинок. Т.к. человек может инстинктивно ощущать направление, в котором указывают его пальцы, это помогает лучше чувствовать клинок и его положение в пространстве. Когда возьмете в руки мечи, можете попробовать оба варианта и сразу ощутите разницу в управляемости клинка. Если есть какие-либо вопросы на этом шаге - задавайте. Если вопросов пока что нет, то перейдем к следующей части.

Следующий круг начинаем все так же 27.05 или быстрее, если все успевают.

upd: ввиду объективных причин продлеваем круг до 03.06.

Дженнифер Джинджер Дэй

Поначалу Лирой было совсем не оценил идею, что нужно продолжать стоять, молчать и терпеть, пока некоторые там уже вовсю мечи трогают и даже этими мечами вот щас будут махать. Но потом сифу Кортес и сифу Триколенко всамделишно замахали - и мнение Лироя сразу же изменилось на диаметрально противоположное.

- О. О-о-о! - звучно сказал он. Кажется, даже с придыханием. Дженнифер шикнула на него в попытке уговорить: ей такая нестихающая сирена под черепом в принципе была ни к чему, а уж посередине занятия, так тем более. Во-первых, так и оглохнуть можно. А во-вторых - вдруг что полезное скажут, а у нее тут такая какофония. Затеряется же, не дойдет.

Потом сифу Кортес взяла и велела повторить демонстрацию. И стала показывать все то же самое, но медленнее. И проворный росчерк оружия, так завороживший Лироя, вдруг словно оказался в слоу-мо, и с пояснениями мастера стал разваливаться если не на более простые, то уж точно на более понятные части, перестал казаться чем-то недостижимым и стал приземленнее. Даже появилось ощущение, что это реально можно и взять и прям освоить, если попытеть как следует.

Лирою от этого, конечно, поплохело еще сильнее.

- о-о-о-о-о-О-О-О! - повторил он, так, что у Дженнифер даже голова загудела. И, судя по тому, каким отчетливым стало придыхание, почти как у паровоза, он там уже пытался наглухо втрескаться в сифу Кортес и ее умелое фехтование. И готовился вот-вот начать сыпать такими отборными комплиментами, что менестрель умрет от зависти. Ну, или от кринжа, там уж как пойдет.

Так что Дженнифер было не до вопросов. Она пыталась обуздать этот внезапный припадок восторга у себя в голове, чтобы Лирой не уехал куда-то совсем в невменяемо и остальных за собой не утащил, включая саму Дженнифер. Из глухого невменяемо у нее не получилось бы вообще ничего. *Людам в истерике оружия в руки не дают! Прекрати немедленно!* Только на таких угрозах и получалось держать этот дурашкин домик в хоть сколько-нибудь приличном виде.

Ломэхонгва

Меч мелькает, как пикирующая птица — а Ломэхонгва пока совсем не понимает, как за ним следить, она толком ничего не успевает разглядеть. Видит только, что сифу Кортес делает что-то стремительное и отточенно-ловкое. А потом остриё её клинка оказывается опасно высоко, опасно близко к горлу сифу Триколенко, поблёскивает тревожно и хищно. Выглядит мощно. Впечатляюще. И повторный медленный разбор впечатляет ещё больше.

Хотя следить за пояснениями Ломэхонгве непросто. В речи сифу Кортес порой проскакивают сложные слова, которые Ломэхонгва слышит в первый раз — или до этого слышала так редко, что совершенно не запомнила. Они, наверное, должны что-то прояснять, но вместо этого напускают туману, это как всё новые и новые чернильные пятна на аккуратной записи рассказа, которую Ломэхонгва старается вести у себя в голове. Одно из таких слов она даже пытается переспросить: — Тра-е..? — но почти сразу же сжимает губы, чтобы не мешать глупыми вопросами. Наверняка всем всё понятно. Наверняка она одна такая глупая. Не надо перебивать, надо подождать, когда разрешать открывать рот.

Но к тому моменту, у индеанки, уже мысленно зацепившейся за одну из понятных ей частей лекции, возникает совсем другой тревожащий её вопрос.

— Как вы следите за другим мечом? — спрашивает Ломэхонгва. И сама чувствует, что получилось, кажется, не очень понятно, и потому пытается уточнить, сделать свой вопрос чётче: — За остриём? За серединой? За самой рукой? — Сифу Мотидзуки в какой-то момент гонял её по тренировочной площадке, заставляя следить за кончиком его шеста и держать дистанцию. И с тех пор у Ломэхонгвы так это и сидит в голове, и непонятно, помогает оно или мешает. Возможно, сейчас хорошее время и место для того, чтобы кое-что прояснить

Ирина Рейн

Не то чтобы Ирина была самой чуткой в монастыре натурой, переживающей за здоровье мастеров - но тут она забеспокоилась и нервно крякнула, когда увидела, как острие меча мелькнуло в опасной близости от горла сифу Триколенко. Одно дело - с друзьями бубнить в личном разговоре, жалуясь на то, какие мастера не такие, не сякие и ваще, а совсем другое - видеть, как мастеру потенциально вот прямо сейчас могут сделать трахеотомию без наркоза при одном неловком движении.

Очень такое, бодрящее зрелище.

Сифу Кортес зря терять времени не стала и сплошным потоком вывалила на зрителей натурально ведро теории. Большое такое, хорошее. Литров эдак на сто двадцать. Ирина, как полный чайник в отношении фехтования, аж растерялась под таким напором. Пока на нее, как из рога изобилия, сыпались и бычьи рога, и смотрящие в разные стороны пальцы, и гарда, которая тоже чего-то там полезно делала, и траектория туда-сюда, и все это, честно говоря, больше путало, чем помогало. Ирина засопела, напряженно думая, пытаюсь как-то уложить информацию у себя в голове, хотя бы самую важную, стряхнуть лишнюю шелуху - ну, то, что сейчас было шелухой и только пыталось в мозгу бесполезно застрять и шестеренки заклинить, которые и так с трудом проворачивались. И по итогам этого криво идущего мыслительного процесса рыжая кончила тем, что в лоб спросила: - Можно версию для дебилов? Вы заблокировали удар, при этом повернули меч так, чтобы он заодно угрожал оппоненту, и на сдачу еще чужой меч от себя опасным концом отодвинули. В общих чертах все верно?

Ну да, только бычьих рогов-то щас в этой основной канве движения и не хватало.

Джасмин Джефлеа

Джасмин была одним из тех студентов, которые не напряглись, увидев, что мастер Триколенко немедленно попал в жернова показательного спарринга. В основном ее спокойствие проистекало из того, что она сама сдавала экзамен перед тем, как получить право преподавать, и представляла себе, настолько серьезный отбор проходят кандидаты перед тем, как получить допуск к живым, настоящим ученикам. Сложно было вообразить, чтобы мимо внимательного взора сифу Грей проскользнул потенциальный мастер, неспособный уследить за тем, куда он указывает острыми предметами и насколько это опасно для учеников. Поэтому Джасмин казалось, что тревожиться здесь должно быть не о чем.

Хотя выглядело получившееся парирование и впрямь угрожающе. Джасмин впечатлилась. И впечатлилась потом повторно, когда все то же самое Арабелла показала в замедленной съемке. Ух. На несколько мгновений и правда захотелось втянуться в тренировку полноценно, с максимальной отдачей, заняться фехтованием всерьез и на уровне. Благо, Джасмин за такими приступами энтузиазма никогда бежать не торопилась и всегда сначала давала им остыть, а себе - подумать. Вот и тут она чуть отложила приступ восторга, не спеша ему поддаваться. Сперва надо было получить тренировочный меч в руки, оценить собственные силы, откровенно невеликие, и прикинуть, на что их хватит. А там уже геройствовать, если будем чем.

Впрочем, пока этот тест-драйв по-прежнему откладывался. Пока Джас только следила за тем, как Арабелла ловко управлялась с мечом, понимала, что с нуля до такого уровня за одну тренировку никак не прыгнуть, особенно с ее исходными физическими данными, и ничем не обоснованный энтузиазм в ней потихоньку остывал. Но, вероятно, это было и к лучшему. Потому что лишало шансов глупо надорваться на ровном месте, заигравшись в будущую великую фехтовальщицу.

Доминика Лакруа

Покадровая демонстрация приема - это как раз было то, что доктор вообще-то совсем не прописывал, а наоборот, заносил в противопоказания. Потому что, как

только у Доминики появилась возможность рассмотреть все происходящее в слоумо и почти что в картинках, и ее сразу же начало всасывать в процесс тренировки даже, кажется, глубже, чем всех остальных учеников. И стойку она попыталась повторить за сифу Кортес немедленно, даже не дожидаясь, пока ей выдадут на руки тренировочный меч. Потому что когда так хорошо, долго и подробно видна стойка, то уже можно начинать попугайничать и без реквизита.

Команды рыпаться, конечно, не было, но Доминике показалось, что в этом случае понять через движение ей будет чуть проще, чем просто щупать сифу Кортес глазами. Поэтому она как могла попыталась повторить шаг и блок, стараясь при этом не пнуть ненароком ни Ирину, ни Хину. Шагнув вперед и вбок, Доминика одновременно с этим вынесла вперед плечо - ага, видимо, так она поворачивалась боком, без лишних затрат пропуская мимо себя чужой меч процентов эдак на восемьдесят, чтобы оставшиеся двадцать добавить уже своим мечом, - и вскинула руки, делая вид, что в них зажато оружие, которое она эдак разворачивает от себя, принимая на него удар.

Если со стойкой в общих чертах еще как будто что-то получалось, то комментарии по поводу того, где лежат и куда указывают пальцы, уже ощущались гораздо более зыбкими. Доминика, конечно, честно пошевелила пальцами, пытаясь изобразить гарду - примерно такой, как помнила ее у рапиры, и указать большим пальцем по направлению движения воображаемого меча, но с воздушным оружием это все как-то не чувствовалось, не имело веса. Очень хотелось, конечно, попробовать повторить движения в реальности, а не имитацией по воздуху заниматься.

Николай Триколенко

Николай, в целом, подозревал, что сейчас произойдет что-то, ему непривычное, но чтобы до такой степени! Само по себе смещение от атаки в сторону не было чем-то непривычным, но вот одновременный блок, еще и совмещенный с контратакой! Если принятие лезвия меча Николая на гарду, не в пример более развитую, чем у катан (кудряво живут рыцари, однако) было понятно, то, как острие клинка Арабеллы чуть не вспоролو Николаево горло, стало понятно только после устных пояснений. Нет, парень, заметив движение лезвия, скорее всего, успел бы затормозить и без страховки со стороны каталонки, но Арабелле было бы достаточно просто податься вперед, резко выпрямить руки, чтобы довести удар до конца. Судя по тому, как резво меч "затормозился" о гарду, Арабелла продавila бы попытку Николая сопротивляться и тормозить оружие клинком, да и сместить меч в сторону он бы не успел. Понять бы еще, почему именно?

Николай отошел назад с коротким поклоном, и вновь нанес такой же удар с подшагом, только намного медленнее, акцентируя каждое своё действие, и двигаясь неспеша, дабы ученики смогли разглядеть получше: если с его реакцией было понятно почти ничего, то людям, непривычным к такому, должно быть понятно еще меньше, вот Николай наносит удар, и вот клинок Арабеллы у его горла. А рассмотреть им надо. Он и сам смог понять чуть больше, особенно оценив то, сколько всего Арабелла делала, по сути, в одно движение. Надо быть высококлассным специалистом, чтобы одновременно маневрировать, и совмещать блок и удар оружием. Николай знал пару таких "блоко-ударов" в рукопашной, но в реальной драке, или даже спарринге, применять против действительно серьезного противника не рискнул бы, только против такого же новичка в рукопашной, каким он был в мечевом деле.

Парень сперва выслушал пояснения каталонки, внимательно присмотрелся к её хвату оружия, хотя до конца и не понял, скорее просто запомнил, и лишь потом, когда женщина прекратила пояснения, и даже ученики позадавали вопросы, спросил в свою очередь:

- Мастер Кортес, прошу уточнить такой момент: если оппонент все-таки успевает затормозить до того, как сам налетит на ваш клинок, он, теоретически, сможет остановить укол с вашей стороны, или отклонить клинок в сторону?

И Николай даже попытался, так же медленно, продемонстрировать давление на клинок Арабеллы... в первые же секунды почувствовав, что идея была не очень.

Хина Мотидзуки

В числе присутствующих теперь наличествует Доминика, а сэмпай с Николаем вовсю готовят парную демонстрацию впридачу к короткой вводной теоретической части; казалось бы, перечисленное должно завладеть всем имеющимся запасом внимания без остатка - но нет. Вернувшись на площадку, Хидна ненароком умудряется вновь зацепиться взглядом за смуглую красавицу, которую и без того успела основательно проглядеть до дыр ранее, пока к площадке стягивались неофиты клинкового боя.

Младшая Судзуки безнадёжно далека от способностей другой рыжей девушки, самой молчаливой в группе - хиднина интуиция, ментальными довесками не обременённая, не шевельнулась ни на йоту, лениво лёжа на боку. Возможно - если снять обувь, - слабо скребущаяся в подошвы кроссовок Муладхара не хуже чужих верхних чакр провела бы по земле импульсы чужого же напряжения, разъясняя, в честь чего обстановка на площадке слегка наэлектризовалась. Увы, такое если и произойдёт когда, то не сегодня, да и разуваться Судзуки сейчас бы точно не пришло в голову. До посторонних размовок ей, в общем-то, дела нет - полукровка умиротворена, душу греет соседство с кудрявой Доминикой и перспектива сытного перекуса, пусть и отложенного тренировкой на потом, - но случайный перехват неприязненного взгляда темноокой незнакомки, если проследить его направление, оборачивается маленьким открытием. Девушка, громко восхищавшаяся приготовленным к занятию инвентарём, а теперь попавшая под прицел смуглокожей, внезапно оказывается той самой *"Я Дженнифер!"* с чайной вечеринки. Её, в человеческом одеянии, Хидна и не признала сразу. Интересно даже, в чём та провинилась... Впрочем, демонстрационный спарринг Кортес-сэмпай и Николая интереснее и, главное, актуальнее.

А кивок от Доминики, переключившейся на лекцию - и вовсе знак очевиднее некуда, что пора заняться тем же. Первичная демонстрация, тренировочно-всамделишная, в рыжеватой голове азиатки толком ничего не откладывает. Арабелла начинает с переступа, смещаясь в сторону; Хидна, даже не помня собственного прошлого, больше привычна к обыкновенной подростковой драке, вместе с тем, что средневековым железкам положено смирно висеть на стене отцовского кабинета, а не лязгать друг о друга в поединке - поэтому, наблюдая за европейкой, преимущественно на движениях ног машинально и концентрируется, благополучно пропустив всё остальное. Кроме, разумеется, итогового результата, наглядного: ясно, что малейшая ошибка Кортес-сэмпай или немногим бóльшая ретивость Триколенко-сенсея могла бы нести поистине катастрофические последствия для одного мужского организма, который, как и прочие, весьма хрупок для чрезмерно близких отношений с подобными заострёнными предметами. Шея уж точно.

Второй раунд, обыгранный в режиме "ускоренной съёмки" для особо невнимательных сумчатых и остальных присутствующих, уже куда больше напоминает инструкцию по применению и, как кажется полукровке, предполагает под свежим впечатлением опробовать увиденное - а правильно или не очень, это уже к наработке последующей, равно как и вопросу сиюминутного отсутствия оружия в руках Судзуки. Доминика, как выяснилось, рядышком считает так же или около того: словно прочитав мысли, та опередила и, подавая пример, принялась примерять на себя движения блокирующего, продемонстрированные Валенсией. Хидна и сама собиралась пробовать повторить, но если уж супруга Мотидзуки-сенсея солидарна... Большого, чтобы тут же присоединиться к "примерке", и не требуется. Ушами младшая Судзуки старается не отвлекаться от лекции; комментарии Кортес, малой частью непонятные, с переменным успехом ложатся в голову хафу на небезупречные копии стойки и манёвров в её собственном исполнении - раз повтор, сразу другой, третий. Звучит вопрос Николая - по мнению Судзуки, резонный и уместный. Короткими, рублеными фразами говорит удивительная смуглая девушка. За вопросами в карман не лезет и рыжая - да так, что Хидна аж останавливается и поворачивает голову в её сторону, а на невыразительном, обычно непроницаемом лице полукровки проступает тень уважительной мины. Несколько лет, проведённых с Судзуки Юми под одной крышей, бесследно не проходят - сколько воспоминания в труху ни истирай, ассоциации останутся, пусть даже связать их словно бы и не с чем.

Арабелла Валенсия Кортес

Произведенная демонстрация явно произвела на собравшихся учеников определенное впечатление. От каталонки не укрылся чей-то нервный приглушенный возглас, хотя южанка и не смогла бы определить кто из собравшихся девушек не смог удержать себя в руках. Зато краем глаза отчетливо видела Доминику, которая сразу же постаралась скопировать движения, когда Валенсия все демонстрировала на "учебной скорости". Вопросы, как того и ожидалось, тоже зазвучали почти сразу после того, как Кортес умолкла. Некоторые из них были про конкретику, некоторые, например, от рыжеволосой ученицы, носили просто общий характер.

- Итак, начнем по порядку, - начала Арабелла, - Как я слежу за клинком.

Встав к собравшимся ученикам лицом, чтобы они видели ее так же, как сама Валенсия только что видела напротив себя Николая, южанка заняла позицию ханми с поднятым перед собой мечом.

- Первое, что вы заметите в такой позиции - это движение рук. Именно с этого начинается атакующее движение. - С этими словами каталонка не спеша подняла меч над головой, обозначая замах.

- Из этой позиции мне некуда развивать атаку, кроме как выполняя самое очевидное - рубящий удар сверху вниз. Чтобы мой удар обладал силой, а не просто напоминал невнятное размахивание мечом, я должна вложиться в атакующее движение. Для этого я использую усилие, которое вкладываю в удар не только руками, но и корпусом, - Арабелла обозначила короткое рывковое движение корпусом вперед, - и чтобы еще больше усилить удар и при этом сохранить центр тяжести, делаю подшаг вперед. Таким образом при таком исполнении наносимый удар будет обладать наибольшим эффектом. Но. Вместе с тем я четко сигнализирую своему противнику о двух вещах. Во-первых, выполняя замах, я четко даю понять, какой удар хочу нанести. Во-вторых, сам момент удара я обозначаю движением корпуса, с которого

начинается собственно сам выпад. Именно за счет этих двух основных движений Николай открыто телеграфировал свои намерения задолго до того, как их осуществил, что позволило мне использовать полученные данные в свою пользу.

Выдержав некоторую паузу, Арабелла продолжила.

- Так что, если говорить о версии "для дебилов" - тут каталонка нарисовала пальцами кавычки - да, я повернула меч так, чтобы одновременно и защититься от атаки, и по сути, сделать так, чтобы противник с хорошими шансами сам об меня самоубился.

Когда вопросы от учениц закончились, право голоса взял сам Триколенко, который до этого терпеливо молчал и не встревал, но, по глазам было видно, явно тоже хотел кое-что спросить. Вновь повернувшись к Николаю, Арабелла внимательно выслушала вопрос, после чего перешла одновременно и к разбору допущенных ошибок, и к ответу.

- Теоретически, да. Но здесь все зависит от обстоятельств и уровня подготовки бойцов. В вашем конкретном случае шансов не было практически никаких. Как я уже только что объяснила, вы четко и заранее обозначили свои намерения, ко всему прочему неверно оценив дистанцию, чем еще больше сократили себе "окно для ответа". В боевой ситуации, будь у меня злой умысел, мы бы с вами сейчас не разговаривали, - при последних словах взгляд Кортес на короткие мгновения хищно сверкнул, после чего каталонка как ни в чем не бывало продолжила лекцию.

- Итак, если вопросов пока больше нет, то перейдем от показательных выступлений к чему-то более осязаемому. Прошу вооружиться, - Арабелла жестом указала на ожидающиеся своего часа федершверты у себя за спиной. Когда инвентарь был разобран, Кортес вновь взяла слово.

- Начинать мы будем с простых вещей, таких как одна из базовых защит и одного базового же удара.

С этими словами девушка вновь заняла уже продемонстрированную ранее стойку *von tag*, только в этот раз меч не лежал на плече, а был поднят в полузамахе. Из этой позиции Кортес выполнила подшаг вперед, одновременно с этим выполнив диагональный удар, остановив клинок на уровне ключицы предполагаемого противника.

- Такой удар в немецком фехтовании называется "oberhau", или попросту "удар сверху". Прошу внимательно учесть две вещи: во-первых, удар наносится под углом в 45 градусов, т.е. диагонально через центральную линию противника.

Для большего понимания и наглядности каталонка двумя жестами обозначила "перекрестие", проведя одну линию от головы до живота вертикально вниз и вторую, горизонтальную, примерно на уровне груди.

- Если я буду наносить удар под слишком острым углом, то по сути буду бить мимо цели, стоит лишь сделать шаг вбок. Если же угол будет слишком широким, то удар придется не лезвием, а плашмя, что полностью обесценит атаку. И во-вторых. Инерция удара не должна тащить вас следом за собой до самой земли. Не меч контролирует вас, а вы контролируете меч. Итак, попробуем на практике. Никуда не торопимся, двигаемся по отсчету. Расступитесь так, чтобы случайно не зацепить клинком рядом стоящих людей. Поверьте на слово, если вы даже не очень сильно приложите их этой железкой по макушке, они вам за такое спасибо точно не скажут. И дождавшись, когда все займут места и займут надлежащую стойку, Кортес начала медленный отсчет, попутно внимательно следя за исполнением и поправляя мелкие огрехи, если такие замечала.

Продолжим 24.06.

upd: по просьбам игроков перенесем до 27.06

Джасмин Джефлеа

Ученицы вокруг, явно разбиравшиеся в фехтовании чуть больше - или не "чуть", судя по реплике рыжей Ирины, явно пытавшейся просто в базе разобраться, - сыпали вопросами, а Джасмин с интересом слушала их, отмечая, на что обращают внимание более опытные люди. Сама Джаз, признаться, не обратила внимания ни на что, кроме того, как эффектно выглядит в действии атака-блок. Поэтому сейчас она отмечала и запоминала то, что ей рассказывали по чужим вопросам: и про то, как уследить за движением чужого меча, и про общую логику движений, и даже версию "для дебилов" впитала в себя с уважением - с точки зрения фехтования, Джасмин как раз кем-то таким и была, поэтому разбрасываться информацией не стоило.

Потом дело дошло до практических упражнений - это как раз была та часть, которой Джасмин опасалась. И, взяв в руки тренировочный меч, она с неудовольствием поняла, что опасения были не напрасны. Меч предсказуемо оказался тяжелым, тяжелее, чем нагината, которую Джаз пока что помнила, как самое сложное для себя в обращении оружие. Впрочем, не то чтобы у неё вообще был богатый опыт с оружием. Арабелла еще и сразу, не размениваясь на мелочи, предложила отрабатывать удар с движением сверху вниз, чем только усилила предстоящее ощущение непростой работы.

Расположившись на площадке так, чтобы никого случайно не задеть, Джаз позволила себе последний обреченный вздох, а потом принялась отрабатывать удар с подшагом. Делала она это немного медленнее, чем диктовала Арабелла - в основном потому, что с непривычки тяжело боролась с мечом. У нее в голове непрерывно сидело сказанное чуть ранее "вы контролируете меч", "инерция не должна вас тащить" - с этим она в основном и пыталась совладать, осторожно прочерчивая мечом линию удара и не в силах отделаться от ощущения, что если она чуть-чуть расслабится, то немедленно клюнет мечом куда-то в район коленей, чего допускать было никак нельзя. В общем, да. Пока шло непросто.

Ирина Рейн

Ирина относилась к тем ученикам, на которых кожа была относительно толстая - ну, в отношении некоторых вопросов. Вот в отношении занятий, в частности, кое-какой здоровый пофигизм у Ирины был. Ей было не так страшно выставить себя идиоткой в краткосрочной перспективе, лишь бы не оказаться идиоткой вдолгую. Поэтому сейчас она без лишнего трепета попросила себе "версию для дебилов" - лучше так, чем ни фига не понять и впоследствии реально той дебилкой и оказаться. Непонятно, мастер в любом случае планировала все разжевать или только после такого специфического запроса добавила разжевывательный кусок лекции - но как бы там ни было, а Ирина осталась довольна.

Но все равно, не настолько, чтобы немедленно выпрыгивать из штанов и пытаться уже без меча что-то там повторять по воздуху. Поэтому на Доминику, а потом и на дернувшуюся следом за ней Мотидзуки рыжая посмотрела с недоумением. И

неодобрительно буркнула: - Трудоголички. Хоть дождитесь, пока мечи выдадут. Сеанс фехтования на воздушной арматуре пока никто открытым не объявлял. Правда, мечи выдали примерно тут же следом. Первым делом Ирина ретировалась как можно дальше, от всех, у кого на лице рисовался нездоровый энтузиазм, вроде той же Доминики. Огрести на ровном месте рыжая совершенно не хотела. У нее так-то и неровных мест было полно, и где огрести, она бы себе нашла запросто, без дополнительных подгонов от перевозбужденных фехтовальщиц. Окопавшись на пятачке поодаль, Ирина взвесила выданный ей меч в руках, а потом с подшагом махнула наискось, перечеркивая воображаемого противника что-то типа на уровне плеч. А потом еще раз и еще.

И ей, в общем-то, даже понравилось.

Единственным нюансом было то, что Ирина никак не усекала момент, когда следует придержать руку в конце удара, и поэтому конец движения у нее стабильно размазывался, и кончик меча залихватски вылетал куда-то, куда его тянуло инерцией, и движение выглядело более неряшливым, чем у Арабеллы. Но на этот счет Ирина не особо парилась, полагая, что в случае реальной драки ничего придерживать не надо будет, там меч сам тормознет, когда воткнется куда надо.

Дженнифер Джинджер Дэй

На третьем повторе демонстрации Лирой перестал рассыпаться в восторженных восклицаниях и откровенно соскучился. Восторг с него слетал очень быстро, когда клевую опасную железку так и не давали потрогать, только издалека дразнили. Дженнифер мысленно пинала его под зад: *терпи, скотина, прояви вежливость, это на всех занятиях так, что сначала лекцию читают и только потом ручками цапать дают, чтоб ты понимал, за что берешься.* Лироя все эти рассуждения и попытки воззвать к совести вообще не трогали. У него терпение в целом было короткое, для лекций не приспособленное. Когда основной целью лекция и была, у Дженнифер еще получалось как-то сесть ему на голову и велеть не выпендриваться. Но тут-то дело было совсем другое! Тут-то ему пообещали целый здоровенный настоящий меч! И до сих пор в руки не давали, издевались просто-напросто. Поэтому Лирой скучал, и непрерывно ныл о том, что ему скучно, и этим сильно мешал слушать. Там уже и критик, и гасконец требовали от него заткнуться, потому что иначе окажется, что они все хором неспособны ни на что, когда до дела дойдет.

Но по факту, "дело" не показалось Дженнифер таким уж сложным. Возможно, на это повлиял восторженный рев Лироя, когда он таки дорвался до реквизита, или просто диагональный удар выглядел обманчиво простым. Но Дженнифер прикинула вес меча, и под руководством агностика слегка озадачилась - не оттянет ли ей руки этим весом к концу занятия? да не, не должно было, Арабелла же вот не выглядела человеком с оттянутыми руками, а явно таскала эти мечи не первый час, - да на том со сложностями и закончила. И дальше едва сдерживала восторженный визг, который так и рвался из нее, вторя не менее восторженным подвываниям Лироя внутри, - и в общем-то, будем честны, за техникой она не особенно следила, когда размахивала мечом: сверху вниз, наискосок, сверху вниз, наискосок! Она в основном кайфовала, и даже Жёлтый в груди пробулькивал как-то радостно, едва ли не светло, почти что грел.

Это было *гораздо* интереснее, чем нагината. А чего раньше такую прелесть страждущим не раздавали?

Ломэхонгва

Занятие становится серьезнее, и Ломэхонгва решительно отрезает сероглазую из зоны своего внимания. Да, совсем забывать о ней нельзя, она тянет руки туда, куда не должна, к тому, кого нельзя ей отдавать, соблазняет оголённым телом. Об этом надо помнить — но конкретно сейчас правильнее всё это отложить и сосредоточиться на занятии. Временно. Забывать окончательно Ломэхонгва не собирается. Но сейчас, когда сифу Кортес специально для неё объясняет, как следить за клинком, отвлекаться некрасиво. Невежливо.

Судя по рассказу, следить за мечом проще, чем за боевым шестом. Не нужно влипать взглядом в остриё, можно ориентировать на движение рук, а это заметно легче. Ломэхонгва кивает, запоминая объяснения сифу Кортес, а потом следом за другими девушками берёт меч и отходит в сторону — не выпуская, впрочем, сероглазую из поля зрения.

В принципе, со своей позиции она могла дотянуться до бесстыдной соперницы, если постарается, и зацепить её мечом, если размахнётся. Может быть, даже как следует зацепить. Достать до рёбер, крепко приложить, чтобы белая кожа заплывала уродливым фиолетово-чёрным, чтобы сероглазой нескоро вновь пришла идея выставить себя напоказ. Эту мысль Ломэхонгва запомнила и отложила на потом — начинать занятие с этого не стоит, лучше сначала привыкнуть к мечу, понять, на что он способен в неумелых руках.

Да и в целом, делать из лекции личные разборки — нехорошая идея.

Пока работа с мечом кажется Ломэхонгве простой. Она шагает под счёт, делает мечом рубящее движение наискосок, стараясь повторить именно ту чёткую, красиво спускающуюся к земле линию, которую показывала сифу Кортес, и осторожно придерживает руку ближе к концу движения, чтобы меч не уходил слишком далеко в сторону, чтобы индеанку саму этим ударом не перекручивало.

Неплохо. Вроде получается.

Николай Триколенко

Каталонка начала пояснения, и тут уж Николай, отойдя назад и уперев острие меча в землю, начал слушать. Для него, пожалуй, было понятно чуть больше, чем для остальных за счет того, что он в демонстрации и участвовал, но и вопросов возникало не меньше. И если техника контрудара, показанная Арабеллой была в общих чертах понятна (Николай, теоретически, мог нечто подобное продемонстрировать в рукопашной против откровенного новичка), то "расшифровка" его действий вызвала уйму вопросов, сводимых к одному: а как тогда надо, чтобы такого не было? Но это было вопрос, ответ на который мог растянуться на несколько лет усиленных тренировок. Николай лишь покивал насчет того, что в реальном бою они бы уже не разговаривали: с пробитой шеей разговаривать действительно немного проблематично.

Вооружаться Николаю не пришлось, поскольку меч уже был у него в руках. После очередного короткого поклона он отошел от Арабеллы, встал в стороне от учеников, соблюдая дистанцию, и начал отработку удара. С инерцией меча он справился быстро: балансировка оружия позволяла, хотя удар и наносился с небольшим проносом из расчета на то, что на его пути должен оказаться или меч, или организм оппонента. Вообще, частая ошибка новичков что в рукопашной, что в бою оружием -

бить на дистанцию предполагаемого блока оппонента, а не в лицо и с небольшим запасом. Единственное, Николай не был уверен насчет стойки: расположение ног могло отличаться от привычного ему по кендзютсу, а посмотреть на них при демонстрации Николай примитивно не успел.

Доминика Лакруа

Доминика с дотошностью попугая продолжала копировать за сифу Кортес все, что худо-бедно могла срисовать без меча. У нее в голове это было весьма удачной идеей, потому что позволяло по стойке уже немного лучше прикинуть, чего ожидать от практической занятии и насколько это будет отличаться от более привычной Доминике работе с оружием. И, в принципе, пока глаза и руки-ноги говорили девушке о том, что здесь стоит ожидать чуть меньших скоростей - это, пожалуй, было естественно, более тяжелый меч требовал больше усилий, чтобы его контролировать - и чуть большей тяжелой монолитности. Ну и, конечно, другая стойка, не так сильно развернутая, без так явно выведенного вперед плеча - само собой, меч-то двуручный, с ним так не вывернешься, как с одноручной рапирой.

Тут, пожалуй, главным было не спешить, не считать себя самой умной только потому, что она когда-то где-то чем-то тоже фехтовала, и просто методично отрабатывать все, что показывала сифу Кортес, не выпендриваясь. Да, звучало бесславно, конечно - но это явно был тот случай, когда простое решение было наилучшим, и нечего выдумывать.

Рубящий удар не был для Доминики чем-то привычным - она все-таки была в основном по колющим ударам, - но вместе с тем и чем-то невообразимо сложным не показался. Если аккуратно подойти к делу, так и проблем не должно возникнуть. Доминика так и подошла - аккуратно. Первые пару раз она даже не скрывала, что пока не пытается ударить более-менее всерьез, а еще только тестирует удар: в движение силы особенно не вкладывала, просто пробовала, как опускается меч, насколько сложно его контролировать, чтобы получился целевой наклон в сорок пять градусов, и как это все совмещается с подшагом - последнее вызывало меньше всего вопросов. Обкатав на пробных попытках, как чего движется и как все вместе совмещается и работает, Доминика взялась за удар уже всерьез, добавила силу - опять же, без фанатизма, чтобы меч не слетал с намеченной линии и не улетал по инерции слишком далеко, туда, откуда его потом будет тяжело и сложно возвращать для нового удара.

Хина Мотидзуки

В речи каталонки, затеявшей подробные объяснения в ответ на заданные её сегодняшними падаванами вопросы, Хидна вновь понимает практически всё - разве что *"те-ле-гра-фи-ро-ва-ни-е Николая"* в ближайшее ухо влетело, миновало стадию "синхронного перевода" в рыжей голове Судзуки без изменений, каким-либо смыслом там не отложилось и в противоположное вылетело. Впрочем, в контексте и без того ясно - наверное, - что Валенсия имела в виду. В свою очередь, в отношении комментариев не менее рыжей Рейн картина продолжает ложиться на холст ровно противоположным образом. Названная Мотидзуки со скрипом улавливает элегантно-неформальную риторику Ирины, а слово *"трудоголички"* и вовсе не понимает, невольно примеряя на себя роль "Ломэхонгвы наоборот": даже разъяснения Кортес-сэмпай, слегка приправленные профильными терминами, воспринимаются азиаткой значительно легче слов Ирины. Ничего не поделаешь.

Что китайский, что английский Судзуки от идеала куда как далеки, чтобы столь же уверенно идиомами сыпать, а обрабатывать их на лету - и подавно.

Трудо... что? - тут переспросить бы, слегка задрав бровь, но Кортес уже вовсю разбирать реквизит предлагает, дабы перейти от теории к теории новой, вооружённой, а затем и к практике. Бровь хафу всё же приподняла, однако промолчала и последовала примеру остальных: сцапала свободную железяку, отошла на внушительное расстояние от соседок и, секунду подумав после дополнительной порции инструкций Валенсии, встала в правостороннюю стойку - под левшу.

Орудие труда на поверку оказалось совсем не таким тяжёлым, каким выглядит со стороны - это безусловный плюс. Атлетика Хидне не чужда, но всё-таки совсем иного рода. Предварительная, совместная с Доминикой, отработка движений ещё без меча, сильно смахивающая на тренировку синхронисток, послужила какой-никакой заменой разминке, коей Хидна перед занятием пренебрегла - плюс номер два. Плюс номер три: в стойке под удобную руку хафу сначала берёт федершверт правильно, не забывая даже прижать большой палец к гарде, по продольной оси клинка - а дальше, по началу счёта каталонки, нужный угол удара выверяет словно по транспортиру. Во всём остальном стартовый блин, как могла бы здесь выразиться Юми или Рейн, оборачивается комом. Первую пробу непривычного двуручного пера младшая Судзуки старательно исполнила с запасом самую постыдную среди всех тех, что реализовали присутствующие на занятии; если кому и положено называться "дебилом от фехтования", то точно не невысокой европейке, предпочитающей внимать молчаливо, а пробовать - осторожно. Во всяком случае, кое-какому кандидату азиатской наружности сей громкий титул, как показала практика, больше к лицу.

Палец на гарде никак не исправит ни недостаточно глубокий подшаг, ни полузамах - которому Хидна машинально добавляет "перезамах", - ни, тем более, силу эдак раз в пять чрезмерную той, какую нужно приложить, чтобы остановить остриё клинка на указанной Валенсией высоте. Будь вдруг федершверт напитан таинственной энергией Сахасары, в серьёзной концентрации, чтоб клинок потусторонне светился фиолетовым светом - настолько агрессивным размахом младшая Судзуки, ни дать ни взять, раскроит "зачарованным оружием" саму ткань реальности, и та сползёт по линии разреза наискось так же, как разваливается в голливудских фильмах ужасов всё, что попадёт под хлёсткий удар лопнувшего стального троса.

Благо, в реальности подобные жутковатые манипуляции энергией верхней чакры вряд ли представляются возможными - да и персональная Сахасара полукровки функционирует немногим лучше, чем никак, - поэтому на деле результат оказывается далеко не кинематографичным. Баланс балансом, но инерцию по направлению, заданному тренировочному мечу, никто не отменял: вслед за клинком, описавшим залихватскую дугу, девушку развернуло градусов на семьдесят вправо, а кончик федершверта скребанул по земле; несколько маленьких комьев улетели куда-то в сторону.

Следующий арабеллин счёт, разумеется, прошёл мимо, а за ним и ещё один. Достижение, коего Судзуки сама от себя не ожидала, несколько скрасилось тем, что меч из рук хафу не выпустила и, крутанувшись четвертью оборота, твёрдо устояла на ногах - если не считать отбракованной каталонкой ошибки "инерция не должна тащить вас за собой". Неверный подшаг и излишняя ретивость привели к тому, что

при ударе, по вине всё той же инерции, пришлось отвесить в никуда своеобразный поклон. Хотя, почему "в никуда" - можно считать, федершверту, успешно справившемуся с задачей не поддаться контролю мечника. Ничуть не расстроенная шедевром собственного исполнения, Хидна как ни в чём не бывало повернулась обратно лицом на исходную и принялась пробовать упражнение снова. Вроде бы, даже вполне неплохо, пусть и не без огрехов: рассчитываемый полукровкой угол второго и последующих ударов всё так же точен вплоть до завершающей фазы маха, где меч в руках Судзуки заметно гуляет, а вкладываемая в удары сила не выверена, останавливается меч всякий раз на разной высоте, вследствие чего повторения идентичными никак не назовёшь.

Арабелла Валенсия Кортес

Практическая часть, как и задумывалось, быстро вскрыла все пробелы и прорехи в понимании и навыках. Как и предполагалось, практически все собравшиеся с мечом в руках упражнялись впервые, а значит допускали, одни и те же ошибки. Академические, если так можно выразиться. Из девушек лучше всего получалось у Доминики, которая первый повтор выполнила как "пристрелочный", а уже потом, поняв как оружие ощущается в руках, принялась за полноценную практику. В ее движениях чувствовался некоторый опыт, не с мечом конечно, но явно фехтовальный. Кроме нее таким мог похвастать только Триколенко, но о его навыках каталонка смогла сложить некоторое мнение еще на этапе показательных выступлений. И теперь, когда с фронтом работ стало понятно, Кортес приступила к непосредственно инструкторской части.

На первый взгляд больше всего сложностей было у Джасмин и Хидны, поэтому именно с них каталонка и начала. У первой с мечом сложились какие-то робкие отношения, словно она боялась этот самый меч уронить и разбить, словно он хрустальный. Внешне было похоже на то, что девушка просто водит клинком в воздухе, а не наносит удары. Японка же наоборот в каждый замах вкладывалась от всей души, так что ее едва волчком не закручивало, когда набравший инерции клинок рвался к земле и куда-то вбок и вниз.

- Не нужно бояться работать клинком. Он стальной и не рассыплется, если приложить к нему больше усилий, - произнесла Кортес, обходя австралийку со спины и помогая ей принять правильную стойку. Затем, положив руки поверх ладоней Джасмин, каталонка выполнила движение, давая понять какую силу нужно прикладывать и как можно контролировать клинок при ударе. - Ведущая рука направляет меч, а вторая - контролирует движение клинка.

С Хидной ситуация была похожая, но вопрос стоял не в том, как начать, а как вовремя остановиться.

- Удар наносится не только рукой, но и кистями. Не нужно размахивать мечом, словно рубишь дрова, иначе тебя каждый раз будет неконтролируемо заносить в направлении удара. - Арабелла встала рядом с Хидной и своим мечом повторила удар, сделав акцент на движении кистей и рук.

- Не нужно махать рукой до самой земли. Как только ведущая рука выпрямляется ее движение останавливается, дальше работает только кисть. Это можно сравнить с ударом хлыста, когда движение передается от рукояти к кончику, которым и наносится удар. Здесь то же самое. Попробуй еще раз, только без излишних усилий и старайся не терять направление удара.

Следующей на очереди была рыжеволосая Рэйн, которая в общем и целом неплохо справлялась, разве что контроль клинка оставлял желать лучшего. Саму идею замахнуться и рубануть она поняла и исполняла неплохо, но тот уровень небрежности, с которым меч двигался в ее руках сразу давал понять, что дальше одного удара девушка не задумывалась. Что в фехтовании, как искусстве не только и не столько размахивания мечом, сколько тактики и просчета своих и чужих действий было решительно неприемлемо.

- Не нужно рубить на авось, как придется. Поединок не заканчивается на одном единственном ударе. И даже нанося удар самой, всегда нужно помнить о защите. Смотри. - Валенсия встала напротив Ирины так, чтобы не задеть ее мечом при замахе, после чего показала, как сама Ирина выполнила удар. По комплекции девушки и довольно характерной манере нанесения удара южанка сделала предположение, что ученица не чурается чего-то рукопашного. Что давало хорошую базу для понятного примера.

- Когда ты так неконтролируемо размахиваешь мечом, ты не сможешь вовремя взять защиту. Ведь когда бы бьешь рукой, она у тебя не дрыгается где-то перед носом у противника, а вторая в это время прикрывает корпус. Так и здесь, конечная точка удара должна быть там, куда ты метишь, а не где-то на противнике, не важно где. Кроме того, вспомни, как я показывала защиту. Если меч будет болтаться где-то впереди, ты не сможешь быстро его поднять, чтобы защититься. Попробуй еще раз, только в этот раз не давай клинку болтаться, словно палке вареной колбасы.

У Ломэхонгвы и Дженнифер больших проблем не было, разве что на фоне сурово сосредоточенной индеанки ирландка выглядела как донельзя счастливый ребенок, которому в руки попала классная палка, и он уже вообразил себя могучим рыцарем и сейчас будет побеждать всех врагов, то бишь дикорастущую неподалеку крапиву. Еще раз критически оценив движения девушек, Кортес одобрительно кивнула Ломэхонгве, давая понять, что та молодец и все делает правильно.

- Чуть меньше восторга, чуть больше внимательности и сосредоточенности, - негромко, так, чтобы услышала только Дженнифер произнесла Кортес, после чего направилась к Доминике. У той, среди девушек, получалось, пожалуй, лучше всего, но был один несущественный огрех, который лучше было исправить сразу, прежде чем его исправит фехтовальная практика. Которая, обычно, применяет негуманные и травматичные методы воспитания своих неофитов.

- Это не рапира, хват овергардом тут не нужен, - с улыбкой сообщила Валенсия, обращаясь к ученице. Та, видимо по уже устоявшейся привычке, взяла меч на рапирный манер. Но в отличие от рапиры, у федершверта не было ни колец на гарде, ни защитной чашки. Так что привычно закинув указательный палец "в кольцо", можно было с уверенностью прогнозировать травматическую ампутацию, или как минимум перелом фаланги, а то и не одной сразу. Потому что привычно приняв удар на клинок, можно было остановить его гардой. На которой как раз и лежал открытый палец. Что случится с пальцем дальше понять не сложно.

Комментариев для Николая у Валенсии не нашлось. Парень был с фехтованием явно не только что знаком и с упражнением справлялся без проблем, разве что с балансом меча вначале не очень подружился, но потом быстро освоился. На таком уровне рассказать ему что-то фундаментально новое девушка не смогла бы, а утяжелять занятие ради просвещения одно лишь Триколенко не собиралась.

На втором десятке Кортес остановилась, после чего вновь заняла место перед собравшимися, чтобы ее было всем хорошо видно.

- Итак, с ударом разобрались. Теперь, когда этот элемент мы освоили, посмотрим, как он работает не в нападении, а в защите.

С этими словами Арабелла вновь приняла стойку vom tag с поднятым мечом. После чего сделала передней ногой шаг назад и вбок, встав вполоборота к потенциальному противнику. Одновременно с этим она выполнила такой же удар, как и в предыдущем упражнении.

- Итак, что мы видим. Когда противник исполняет оберхау, мы можем защититься от этой атаки точно таким же приемом. Делаем шаг назад и вбок, пропуская удар мимо себя, при этом своим ударом сбиваем клинок противника в сторону и вниз, так чтобы он не смог быстро поднять его для защиты. В таком положении мы имеем преимущество и можем сразу же контратаковать, например уколom в корпус или в голову, - при этих словах южанка обозначила колющее движение клинком. После чего пригласила к демонстрации Николая, с которым все вышесказанное повторила еще раз, только медленно и повернувшись к собравшимся ученикам боком, чтобы им было лучше видно все движение целиком.

- А теперь пробуем на практике. Работать будем в парах, так что не усердствуем. Напомню, этой штукой можно очень неприятно получить по здоровью. Сомневаюсь, что ваш партнер по тренировке сможет по достоинству оценить со стороны вас такую о себе "заботу". Встаньте так, чтобы никого постороннего не зацепить. Пожалуйста, Ломэхонгва в паре с Дженнифер, Николай с Хиной, Ирина в паре с Доминикой. Джасмин, вам ассистировать буду я. Если все готовы, то приступим.

Следующий круг начнем 17.07

UPD:

Вынужденно переносим следующий круг на 29.07

Николай Триколенко

Арабелла подходила по очереди почти ко всем ученикам, не дойдя, похоже, только до него самого. Видимо, для абсолютного новичка, он справлялся приемлемо, и что-то навыки боя катаной все-таки давали.

Впрочем, Николай прислушивался к ее советам для других учеников и перепроверял себя: не допускает ли он ту же ошибку? Вроде, не допускал.

Следующая демонстрация и следующее задание были еще интереснее: парировать удар точно таким же ударом? В рукопашной такое было, Николай знал и даже мог продемонстрировать, но там речь шла о прямом ударе и выигрыше центральной линии, а здесь... боковой удар?

Встав напротив Хиной, Николай на воздух попробовал несколько раз вторую часть демонстрации, но в отрыве от практики понятно было чуть меньше, чем ничего. А значит...

- Хина, как ты смотришь на то, чтобы я оборону попробовал первый? Думаю, я быстрее немного разберусь, что тут к чему...

Если бы Хина воспротивилась, парень не настаивал бы, но девушка ответила согласием, и начала наносить удары. Николаю же оставалось лишь брать защиты вместе с уходом в сторону. Привычного по кендзютсу здесь было крайне мало. Николаю даже приходилось перебарывать себя в некоторых моментах, когда

рефлекторно лезла "катанская" реакция. Но, раз за разом, он приспособился, и у него даже начало получаться, когда...

- Стоп, фигню порю. Извини, Хина, давай еще раз.

Парень поймал себя на очень распространенной ошибке, часто именуемой "засыпание": когда заранее знаешь, какой будет удар, ты уже не реагируешь на движение оппонента, а автоматически выполняешь блок через определенный промежуток времени, мозг почти не участвует в процессе. И сейчас Николай, поправившись, следил за началом движения Хины, и лишь тогда брал защиту с уходом. Стало еще сложнее, но результат того стоил.

- Меняемся?

После смены ролей, уже парень медленно наносил удар, при чем, чтобы не корчить из себя подмастерье, не стал выискивать у Хины эту ошибку, а просто наносил удары с разным интервалом по времени, иногда чуть выжидая, иногда делая почти сразу после того, как они расходились, иногда отходя и делая подшаг, иногда - сразу, не разрывая дистанцию... Это должно было дать Хине еще и понимание, что каждый ее блок уникален. То, о чем он упоминал на занятии по катане. Кстати, если его память не подводила, Хина оказалась единственной из той группы, кто решил продолжить осваивать оружие. Значит, парень не зря корчил из себя му... вредного мастера.

Ирина Рейн

Пока Ирина возилась с мечом сама, ей даже казалось, что получается даже вполне прилично. А потом к ней подошла мастер, и немедленно уличила в детских ошибках, и даже меч в руках у рыжей обозвала колбасной палкой. Ирина чуть уязвленно хмыкнула, но в целом не обиделась, принимая критику. Разве что насчет "на одном ударе не заканчивается" она бы рискнула поспорить. Ей казалось, таким дрыном, да еще и металлическим, один раз как следует огулять по любой, в принципе, части тела, и второго удара не потребуется, потому что после одной такой оплеухи добавки уже никто не попросит. Ну да ладно, предположим, что речь про трудно достижимый идеал, когда идет драка с долгим обменом ударами и блоками. Ирина до этого идеала дорасти особо не рассчитывала, но раз уж пришла - надо пробовать.

Ну, и ей этого "пробовать" тут же организовали до страсти, выписав Доминику в напарницы и велел поочередно отрабатывать друг на друге удар и вновь показанный блок.

- Так что, можно тебя прям стукать? - недоверчиво уточнила Ирина у Доминики. Они, конечно, не были лучшими подругами в терминальной стадии "не-разлей-вода", но вполне себе нормально, по-приятельски общались. И потому было сложно, немножко неприятно представлять себе "конечную точку удара" где-то у Доминики на голове. Поэтому Ирина кончила тем, что представляла ее на мече, которым Доминика от нее закрывалась, и в меч, получается, и целилась, и сама краем мозга понимала, что это, наверное, неправильно, но заставить себя перестроиться уже не могла. Вот дали бы ей в напарниц суровую индейскую барышню, в нее целиться было бы попроще, у той на всем лице было написано, что она живой не дастся. Еще какое-то время Ирина честно промучилась, а потом мотнула головой: - Так, давай

меняться. Теперь ты меня бей.

После перемены мест слагаемых дело пошло на лад. Доминике, наверное, в этом плане было попроще, она там со своей рапирой привыкла на людей прыгать. Ирине оставалось только за ней поспевать - и она, высунув кончик языка языка от усердия, старательно вскидывала меч с шагом в сторону, раз за разом сбивала клинок Доминики в сторону, со смутным ощущением, что ее напарница тоже вкладывается в удар не полноценно, что захотела бы - втащила бы в лоб с размаху, если бы атаковала чуть попроворнее.

Доминика Лакруа

Нет ничего лучше небольшого, но обидного щелчка по носу для того, чтобы спуститься с небес на землю. Именно такой Доминика и схлопотала. Она довольно уверенно работала с первым ударом, и уже начинала ощущать его как всамделишный такой удар, которым можно было кому-нибудь что-нибудь больно причинить, и потихоньку на те самые небеса карабкалась, преждевременно уверовав в то, какая она исключительно умная и умелая. А потом подошла сифу Кортес и указала на дурацкую ошибку, которая сразу всю исключительность сводила на нет. Разве что исключительную дурость оставляла. Доминика пристыженно охнула и поспешила перехватить меч, убирая выставленный куда не надо палец. Вот хорошо, что получила по носу сейчас, а не позже, когда на этот палец можно было бы поймать проблемы.

Блок не казался Доминике сложным, тем более что она отрабатывала его в каком-то смысле уже второй раз - хоть первый и был строго по воздуху и даже без меча. В напарники Доминике досталась Ирина, и это было в целом, пожалуй, хорошо: у них были все шансы спокойно познакомиться друг на друге нужные приемы, без происшествий.

- Можно прям стучать, - подтвердила Доминика, стараясь сделать это внешне спокойно - если они с Ириной будут нервничать и суетиться, то только вернее настукают друг другу по голове. Внутренне же Доминика вся подобралась, готовясь парировать и осваивать не до конца еще привычное движение в действии. Первые пару раз она еще продолжала напрягаться, потом поняла, что успевает за ударами Ирины и чуть успокоилась, и дальше работала уже не в таком напряжении. Ирина, правда, напрягалась так, словно вот-вот ожидала ненароком вломить Доминике по голове, и довольно быстро предложила поменяться. Впрочем, она и при работе с блоком напрягалась не меньше, аж язык едва не прикусывала, и Доминика малодушно чуть придерживала удары, давая напарнице возможность успеть подстроиться под них с блоком. Хотя, вероятно, для успешного полноценного обучения все-таки надо было в пожалейку не играть - Доминика и наставить синяков подруге не хотела. Синяков-то на тренировочной площадке нахвататься всегда можно, за этим не заржавеет.

Дженнифер Джинджер Дэй

- *Это не восторг. Это совершенно уважительно боевое восхищение! Понимать надо, есть же разница!* - недовольно сказал менестрель, возмущенный тем, что искренний энтузиазм, если судить по тону мастера, как будто записали им в минусы. Вернее, конкретно одной Дженнифер в минусы - шанса представить окружающим всю толпу из своей черепной коммуналки у ирландки пока не было, да она, честно говоря, и не пыталась. Это не все готовы снисходительно постигать. Это Бо-джи кое-как

выслушала, да и то с такой морщинкой на лбу, словно уже мысленно ставила диагноз и большую синюю печать сверху. Не факт, что сифу Кортес была к таким откровениям готова. Вернее, так: не факт, что она после таких откровений доверила бы Дженнифер в руки этот стальной дрын. Поэтому торопиться с душеизлияниями было некуда.

- Я сосредоточена, - только протестующе и пропыхтела Дженнифер. Ну да, возможно, они с Лироем на двоих были чересчур жизнерадостны и сдвоенными усилиями лыбились чересчур ярко - но за руками, по мнению ирландки, все-таки следили. Тем более, что там еще гасконец был настороже, поглядывал, внимательный, кажется, как никогда.

- *Дыхание на споры не трать. Работай*, - коротко потребовал он. Дженнифер мысленно показала ему язык, но спорить действительно не стала. Меч уже по первым минутам работы с ним отчетливо давал понять, что он не та штука, которую можно оставить без внимания по какой бы то ни было причине.

Для отработки блока Дженнифер поставили в пару с молчаливой, даже мрачной Ломэхонгвой. Ирландка улыбнулась временной напарнице как можно жизнерадостнее - а в ответ получила такой ледяной взгляд, что даже растерялась.

- *Ох, я только что почувствовал, как в тебе проделали сквозную дырку*, - запричитал критик. - *И, возможно, захотят проделать еще парочку. Ты взгляни, как смотрит! Береги руки. И ноги. И голову. Все вообще береги.*

Короче, идея отрабатывать блок, чтобы в случае чего было чем защищаться, резко показалась очень удачной.

- Чур, я первая на блок! Сначала я защищаюсь, ты бьешь! - торопливо сказала Дженнифер. И вскинула меч к голове, показывая - вот так она защищается, она готова, ее врасплох не застанешь.

С блоками она успевала - ну, честно говоря, она очень старалась успевать, чтобы не пропустить по голове, - но от напряжения у нее ноги даже как будто неуютно заныли, а руки, так вообще звенели, оставляя полное впечатление, что Ломэхонгва лупит с размаху, не сдерживаясь. Ну и Дженнифер завелась, и в ответ тоже лупила с такого же размаху, не осторожничая. И руки у нее звенели еще хуже прежнего, и она вообще не понимала, что вдруг началось и как далеко они такими темпами зайдут. Но что ей, просто стоять и обтекать? Да ее Жёлтый после такого засмеет, эмигрирует из тела вместе с чакрой и переедет на пэ-эм-жэ к кому-нибудь более боевому.

Ломэхонгва

Ломэхонгва очень старается не отвлекаться на сероглазую, забыть вообще о том, что они сейчас рядом ступают по одной и той же тренировочной площадке. Индеанка знает, что гордиться ей в себе нечем, что в ней живёт злость, которую никак не выходит погасить окончательно, и время от времени поднимает голову, как змея, как готовая напасть кобра. И опасно позволять этой кобре выбраться на волю сейчас, когда у Ломэхонгвы в руках меч, пусть и не заточенный, но всё ещё тяжёлый, способный на очень жёсткий удар — о чём сифу Кортес предупреждает отдельно, о чём никак нельзя забывать. И сероглазая рискует, когда беззаботно и радостно размахивает своим мечом совсем рядом с Ломэхонгвой. Насколько тяжело будет изобразить ошибку, неосторожный, неверный шаг, сделать так, чтобы линия удара будто невзначай легла совсем по-другому? Меч тяжёлый, здесь не понадобится сильного и точного удара, чтобы причинить боль, достаточно будет как следует зацепить. Опасная злая мысль скользит у индеанки в мозгу ядовитой змеей,

сворачивается в гипнотические кольца, и Ломэхонгва старательно гонит её прочь. А её, словно в насмешку, ставят как раз в пару с сероглазой. Лицом к лицу.

Значит, "Дженнифер". Странное имя: шипящее, как у змеи, и в то же время грохочущее, как камни по скалистому склону. Ломэхонгва вежливо кланяется сероглазой — и в то же время пронзает её неприязненным взглядом: нет, никуда эту неприязнь уже не спрятать, как не получилось бы утаить остро наточенный меч в старом холщовом мешке. Хоть индеанка и пытается, но всё равно, тёмное и злое проглядывает сквозь её показную вежливость, как режущая сталь сквозь прохудившуюся ткань.

И идея опробовать на сопернице удар в полную силу вдруг кажется до невыносимого соблазнительной.

Ломэхонгва бьёт, не жалея. И поначалу наслаждается замешательством на лице Дженнифер, и жалеет лишь о том, что все встречные блоки поставлены вовремя, что прорваться через эту защиту ни разу не вышло. Затупленным мечом не разрубить, не порезать, но синяк? — о, синяк чудесно бы украсил лицо сероглазой. Но потом Дженнифер вспышивает, и уже сама атакует что есть сил, и теперь Ломэхонгве приходится защищаться. Она вскидывает меч в блок, сжимает рукоять так, что пальцы немного ноют, лишь бы не выпустить оружие из рук. И, когда шагает, переступает так, чтобы потихоньку отступать, разрывать дистанцию, делать Дженнифер неудобно.

Так уже немного похоже не на тренировку, а на поединок. И, признаться, мысленный поединок Ломэхонгва ведёт в своей голове почти с самого начала занятия, так что... всё правильно.

Джасмин Джефлеа

Пойманная с поличным в прямом смысле слова за руку, Джасмин только виновато улыбнулась. Оправдываться ей было нечем: она и впрямь не столько наносила удары, сколько чертила мечом по воздуху. С концепцией удара у нее пока как-то совсем не складывалось. С нагинатой в этом отношении ей было как-то в разы проще. Наверное, так получалось из-за хвата, но с длинной нагинатой и ее широким хватом осознать удар было как-то проще. С мечом же так не выходило, и из Джасмин все лезла какая-то лишняя аккуратность, которая, может, и была бы уместна при каллиграфии, но никак не здесь.

Впрочем, когда Арабелла взялась за нее лично, дело стало проясняться. Джаз ни словом не возразила, когда Арабелла стала поправлять ее практически как пластилиновую фигурку, подравнивая и показывая, что и куда. Придя на занятие как студентка, Джасмин со всей искренностью полагала, что преподавателя надо слушать, не спорить и с коррективами не лезть. Правила можно было устанавливать на своем занятии, а на чужом надо было не выпендриваться и делать, что говорят. Поэтому Джасмин послушно повторила нужные движения еще раз вместе с Арабеллой, и после этого у нее в голове все-таки начало формироваться что-то на тему того, что в ударе должен быть вес.

То же правило - "не лезть с коррективами" - удержало Джаз и несколько минут спустя, когда рядом две ученицы начали отрабатывать удары с таким рвением, словно действительно хотели друг другу что-нибудь оттяпать этими мечами. Звона и шума от них было заметно больше, чем от остальных студентов на площадке, и

Джасмин кинула на них короткий подозрительный взгляд, снова ощутив, как на краю интуиции что-то нервно свербит и никак успокоиться не может. Но опять же: занятие вела Арабелла, ей наверняка было виднее, может, там вообще происходило все в пределах нормы. Поэтому Джас - не позволяя себе, впрочем, забыть об этой легкой тревоге до конца, - сосредоточилась на собственной работе. Удар ей по-прежнему давался не очень: да, после отработки на удар движение меча в исполнении Джасмин стало похоже больше, но от идеала было все еще далеко. И в блоке Джасмин чувствовала себя поувереннее: ей как-то ближе была идея о том, что нужно вскинуть развернутый меч, как следует упереться и защищаться. Хотя внутри, конечно, все немножко обмирало, когда Арабелла наносила проверочный удар, и самым сложным было в эти мгновения не дергаться, не начинать инстинктивно сжиматься в комок и не проваливать блок.

Хина Мотидзуки

Первое практическое упражнение по избиению воздуха специализированными полутораметровыми железками ожидаемо перетекло в разбор полётов этих самых железек: как, в чьих руках и по каким причинам они летали неправильно, не соответствуя теоретической части задания. Пока Кортес, ранее подошедшая к Хидне в числе первых, продолжает в порядке очереди навещать и наставлять присутствующих, самое время перевести дух. С повторной персональной демонстрацией и комментариями младшая Судзуки согласилась и покивала, позже добросовестно исполнила мах по инструкции, когда Арабелла отошла к следующему - и только тогда позволила своему федершверту уткнуться кончиком в землю, давая отдых натруженным непривычной нагрузкой рукам, восстанавливая дыхание и внимательно наблюдая за сэмпаем-сенсеем. Из того, что Кортес скажет остальным, можно почерпнуть что-либо полезное и для себя.

В числе почерпнутого нашлось место некоторому недоумению. Следом за Хидной порция замечаний достаётся высокорослой рыжей, что перед занятием прицеливалась к содержимому закутанной пахучей миски - и хафу не понимает, почему критика и наставления для неё и рыжеволосой столь сильно отличаются, хотя они, по хиднинуму мнению, с упражнением справились едва ли не одинаково. Да, исключая стартовый, неудачный мах Судзуки - но дальше-то. Пока Хидна гадает, в чём же дело - не может ведь Кóртес-сэмпай быть предвзятой? - и лишь плечами пожимает, так ни к чему и не придя, каталонка завершает лавирующий обход учеников объявлением лёгкого тренировочного спарринга. Оглядываться на остальных уже ни к чему: Арабелла отсекла и старательную Доминику, и рыжую Рейн, и всех остальных, доверив полукровке суперприз в виде партнёрства с единственным явившимся на занятие мужчиной, да ещё и опытным в обращении с холодным оружием. Или короткую палочку в жребии - тут как посмотреть.

Здесь бы начать концентрироваться на тренировочной дуэли и новой развёртке предложенного контрудара, но разбивка на пары вызывает в хидниной голове ассоциацию с сеткой плей-офф какого-либо состязания, немедленно перетёкшую в дурацкую мысль: *«если пройти уровень "Триколенко-сенсей" - кто достанется в соперники следующим?»* Как следствие, подошедшего Николая, помимо церемонного поклона, Сан немного невежливо встречает сдавленной усмешкой, с трудом пряча улыбку.

Дуэль, разумеется, условная - никакой беспорядочной рубки, каждый строго по

регламенту выступает в роли атакующего или подвижной макивары с единственной программой блока. С лёгкой руки Николая Хидне первой выпало право наработать уже знакомый удар, со свежими поправками на кисть и без излишней ретивости - чем та и занялась, с прежней точностью выбранного угла атаки усердно звеня федершвертом по клинку оппонента. Техника исполнения теперь значительно приближена к верной, однако в полной мере не компенсирует отсутствия опыта и надлежащей закалки рук. От повторения к повторению удары полукровки, параллельные эталонной диагонали, всё же разнятся, уходя то левее, то правее. Спустя несколько махов Хидна замечает, что Триколенко-сенсей периодически берёт защиту, сбрасывая левосторонний удар как бы чуть не вовремя, мимо её гуляющего ритма - скорее, ритмом метронома, неумолимым, отбивающим Судзуки пальцы её же рукоятью при более жёстком контакте, или, напротив, заставляющим клинки скользить сильнее. В итоге вопрос несостыковок, от кого они исходили и имели ли место вообще, разрешился раньше, чем хафу успела задать его вслух: Николай сам взял паузу не до конца понятной репликой в стиле рыжей Рейн, предлагая начать заново.

Перезагрузка стоила того. Дело пошло куда бодрее - и у защитника, и атакующего, и после перемены мест слагаемых. Прыгая взглядом туда-сюда по чужому мечу и рукам, Хидна наносит новые удары, но теперь Николай каждый раз застаёт противницу врасплох уверенным, не оставляющим надежд блоком, словно охотясь за её клинком. Следующие размахи - и академичный, нарочито аккуратный, и более стремительный, коему Сан придаёт толику излишней силы своей самой первой пробы клинка - тоже неизменно встречают непроходимое препятствие, какой бы вариант Судзуки на пробу ни выбрала. В свою очередь, атакуя, Николай предлагает похожую игру и раздвигает рамки правил ещё шире: будучи способным, о чём Хидне известно, атаковать гораздо быстрее, Триколенко бьёт показательно, но бессистемно, заставляя девушку реагировать. На практике самым трудным оказалось не упражнение как таковое, а первые попытки убедить рефлекс, что от замахов Триколенко-сенсея полагается не просто увернуться, но уводить его железку блоком своей. Съеденный сытный шапале, горные прогулки в деревенский лазарет и обратно, отсутствие полноценной разминки, накопленная усталость с начала занятия - всё это сказывается; двигается младшая Судзуки слегка тяжеловато, но упрямо старается отбросить каждый удар Николая в землю по всем инструкциям, а однажды даже пробует без перехвата рукояти симпровизировать отступом и блоком в противоположную сторону, симметрично зеркально, как поступил бы праворукий и правоногий оппонент.

Арабелла Валенсия Кортес

Объявив начало парных упражнений Кортес быстро столкнулась с тем, что нечетное количество участников занятия не позволяет ей оставаться только посторонним наблюдателем. А контролировать процесс было в любом случае необходимо, иначе отпущенные в вольное дрыномашество неофиты точно выбьют друг из друга дух. Причем неосознанно, не со зла и скорее даже вопреки, а не благодаря. Так уж сложилось, что любой новичок в боевых искусствах опасен в первую очередь для самого себя, а заодно и для своего спарринг-партнера. Особенно если предварительно выдать ему в руки здоровенный прут стальной арматуры и предложить этим прутом активно пользоваться. Памятуя про эту нетривиальную жизненную истину Арабелла заняла место на площадке так, чтобы из-за спины Джасмин видеть происходящее и сохранять хоть какой-то контроль. О том, что такое

положение вещей ставит под удар ее саму, каталонка хоть и помнила и осознавала, но осознанно шла на такой риск. Во-первых, отпускать занятие на самотек было в любом случае нельзя, а во-вторых, Джасмин проявила себя полностью безопасным спарринг-партнером, что позволяло до известной степени расслабиться.

Работая в паре с мастером Джефлеа каталонка быстро выяснила о своей напарнице по упражнению две вещи: чтобы стать матерой мечницей австралийке придется продираться через густые тернии, возможно самые густые, если сравнивать с остальными собравшимися. Даже после того, как Кортес подправила самые очевидные огрехи, большой уверенности в ударах Джасмин не прибавилось, как, собственно, и силы. Разумеется, Валенсия сама же предупреждала, чтобы никто не усердствовал, чтобы ненароком не вышибить из какого-нибудь "везунчика" дух. Но тут ситуация была такова, что удары можно было охарактеризовать всего одним словом: "безопасные". И если ставить перед собой цель не просто выучить ката по воздуху, а именно активно и, что куда важнее, эффективно практиковать, с этим предстояла длительная работа. Кроме того, когда девушки поменялись ролями и мастер начала практиковаться в защите, Кортес видела тот момент, когда австралийка рефлекторно вздрагивала при каждом блоке. Да, это естественная защитная реакция человека, и ничего криминального в ней не было. Но в фехтовании такое поведение однозначно трактовалось как страх, а страх никогда в принципе не должен был превалировать над защитой. И с этим тоже пришлось бы много работать.

Взятый темп был довольно неспешным, что одновременно позволяло Валенсии следить по мере сил за происходящим на площадке. У Триколенко с Хиной получалось неплохо, особенно когда парень от монотонных однообразных повторений одного и того же движения перешел к рваному темпу и хотя бы какому-то разнообразию. За это его даже можно было похвалить, ведь ни один живой оппонент не будет с идеальной роботизированной точностью повторять движения раз за разом. Но с Николаем у Арабеллы были, если не счеты, то по крайней мере некоторые претензии. И расщедриваться на комплименты каталонка, естественно, не торопилась. Отрабатывает свой номер, отрабатывает качественно, вот и хватит с него.

У Доминики с Ириной дела шли тоже неплохо, но было видно, что девушки немного халтурят. Здесь и сейчас, на первом и по сути вводном занятии это не было критичным и Кортес не стала бы акцентировать на этом внимание вслух. Но в случае дальнейшего обучения повторять такое точно не позволила бы. Ирина откровенно "работала в оружие", что было частой ошибкой новичка, который побаивается "работать" в оппонента. И от этого быстро придется избавляться, тут все же не артистическое фехтование на сцене, когда красота важнее эффективности. Доминика же напарнице активно подыгрывала, хотя опять же, здесь и сейчас это не было фатально. За плечами француженки отчетливо просматривалась крепкая фехтовальная практическая база, и было очевидно, что Доминика способна на куда большее, чем сейчас демонстрировала. Но даже так, для первого занятия все было более чем неплохо, так что Кортес не стала придираться.

Но больше всех "проблем" у Валенсии оказалось с оставшейся парой. На первой части занятия и Ломэхонга и Дженнифер показали себя с хорошей стороны и больших сложностей с ними, как и у Ирины с Доминикой, не ожидалось. Пока индеанка отрабатывала первым номером, все шло по плану. Было видно, что она

старается и довольно неплохо вкладывается в каждый удар, не давая напарнице спуску и не играя в "вежливого фехтовальщика". Но очень быстро отработка ударов и защит перешла в нечто, что подозрительно начинало напоминать даже не тренировочный спарринг, а вполне себе натуральный поединок. Особенно когда Дженнифер перешла на работу первым номером. Металлический лязг от этой парочки начался такой, что Валенсии не пришлось долго ломать голову, чтобы понять, к чему дело движется. Вошедшая в азарт ирландка рубила от всей души, отчего Ломэхонгва даже отступать начала, инстинктивно беря защиту не только клинком, но и дистанцией. За что от Арабеллы сразу же получила большой плюс. Грамотный фехтовальщик обязан уметь чувствовать дистанцию и уметь с ней работать. На производимый дерущимися лязг даже среагировала Джасмин, и по ее реакции стало понятно, что и у нее и у Арабеллы мысли совпали: пора вмешиваться, пока фехтуньи друг друга не поубивали окончательно.

- Стоп! Мы тут не на дуэли! - в голосе каталонки отчетливо прорезались давно, казалось бы, забытые армейские командные нотки. Само собой, девушки не были летчицами подчиненного ей авиазвена, а вокруг была не база Королевских Испанских ВВС, но военная жилка дала о себе знать совершенно спонтанно. Возможно сыграло роль то, что пока ученицы были на нее занятии, Кортес несла за них полную ответственность, как несла ответственность раньше за подчиненных ей сослуживцев. А может дело было вообще не в этом. Одновременно с голосом, каталонка быстро поравнялась с сцепившимися девушками и своим клинком встретила очередной удар Дженнифер, входя в клинч и блокируя выпад гардой, по сути заняв позицию *corps-à-corps*. Был бы это полноценный поединок, Валенсия рисковала получить от индеанки удар в спину, но та только защищалась, разрывая дистанцию. Так что риск был "почти" оправдан.

- Почему у меня стойкое ощущение, что вместо тренировки вы пытаетесь выбить друг из друга дух? - строго спросила Валенсия, встав между Дженнифер и Ломэхонгвой, на случай, если ученицы вновь кинутся друг на друга с мечами, и поочередно поглядывая то на одну, то на другую суровым взглядом. Причем в глазах ирландки Кортес уловила очень нехороший блеск азарта, который сейчас был абсолютно неуместен.

Ирина Рейн

Пока Ирина ковырялась с ударами, ее и саму не оставляло настойчивое ощущение, что она косячит. Что рубить надо не в меч Доминики, выставленный поперек самой француженки, как шлагбаум. Что в реальной драке она была бы в черепушку, а не в загораживающий ее тяжелый твердый предмет. Тем более, что сама Доминика-то в ответных ударах дурью не маялась. Хотя она и была не спеша, с каким-то чуть ли не диким оттягом, явно на линии меча Ирины ее удар не заканчивался, а пытался продолжиться куда-то в направлении лба. И с таким подходом, конечно, блок наполнялся смыслом по самую маковку. Ирина думала об этом, и о своих косяках, а ещё о том, что из-за нее, похоже, Доминика недорабатывала и недополучила практики - короче, это все понемногу начинало слипаться в неподъемный, неадекватный снежный ком.

И когда сифу Кортес громко рявкнула, требуя прекратить фигню, Ирина дернулась, глубоко убежденная, что это ей.

Оказалось, ничего подобного. Под раздачу попал дуэт из суровой индейской барышни и беспокойной Дженнифер. Судя по всему, они друг друга месили с

излишним пылом и пытались перейти от занятия к натуральному мордобою.

- Надо же! Кого-то песочат, и не меня! - сказала Ирина, откровенно удивляясь, что первой встряла не она. Осторожно переложила меч на плечо и поделилась с Доминикой: - Спорим, щас эти две полетят в разные стороны? Если низко, значит, к дождю. - Впрочем, стоять и смотреть, как кого-то другого подвергают показательной выволочке, было не шибко интересно. Тем более что все самое смачное девушкам наверняка выскажут наедине. Да к тому же Ирина еще чувствовала некоторую незавершенность, как будто и занятие еще не кончилось, и сама она не до конца отработала. Поэтому рыжая снова обернулась к Доминике и заметила: - Команда "стоять не рыпаться" вроде была не нам. Продолжим? Я бы еще попробовала постучать, если ты не против. У меня как будто сильно косячный удар. - И, получив согласие Доминики, Ирина снова вскинула меч, стараясь, пока силы еще позволяли, успеть хотя бы начать ползти в направлении исправления ошибок. Тем более что практика показала: с блоком у Доминики проблем не было никаких, она все прекрасно успевала. Это немного облегчало дело, когда Ирина пыталась все-таки заставить себя целиться ударом в самую французенку. Отобьет уж как-нибудь. Нормально же всю дорогу успевает защититься.

Дженнифер Джинджер Дэй

Дженнифер сама толком не поняла, в какой момент ее перещелкнуло из состояния "мы на тренировке, учебно бьем мечами воздух и друг друга" в состояние "алярма, нас бьют, отбивайся кто может, живыми мы им не дадимся". Удары Ломэхонгвы ощущались какими-то слишком тяжелыми, в них будто чувствовался неприятный умысел - и, уловив его в какой-то момент, Дженнифер уже отделаться от него не могла, снова и снова позволяла этому себя цеплять. Да к тому же, внутри Лирой завёлся ещё хуже неё самой, подзуживаемый Жёлтым, и тоже требовал идти в атаку. Ну Дженнифер и шла, теряя берега, и вообще забыла, что она тут на тренировке, а не где попало.

Она запоздало вспомнила об этом только тогда, когда перед ней выросла сифу Кортес со своим мечом на перевес. И влетела в блок со всего размаху, и лишь тут затормозила, хлопая глазами и соображая, что ее, кажется, занесло.

- *Молодец. Допрыгалась*, - кисло сказал критик. Его единственного (если не считать испуганно спрятавшегося агностика) не радовало то, в какой боевой раж впала Дженнифер, - но и ликовать тому, как ирландку за это явно собирались прижать, тоже не спешил. - *Ну объясняйся теперь*.

- Да мы, э... увлеклись, наверное? - озадаченно предположила Дженнифер, опуская меч и пытаясь как-то отфильтровать эмоционально-мыслительный процесс, который, пробурлив у нее в голове, и привел к такому результату. В поисках то ли поддержки, то ли хоть каких-то ответов она взглянула на Ломэхонгву - и ей почудилась на лице девушки неприятная усмешка, и у ирландки внутри немедленно бумкнуло снова, не в последнюю очередь потому, что Жёлтый у неё внутри особенно не успокаивался и только и ждал шанса снова чего-нибудь поджечь.

- Да вы гляньте на нее, ну она же ржет! - обиженно взывала Дженнифер. И безыскусно взмахнула мечом как оглоблей, пытаясь все-таки дотянуться до Ломэхонгвы. Сифу Кортес по-прежнему стояла почти прямо перед ней, тупо прорваться вперед не вышло бы - поэтому Дженнифер рванулась чуть вбок и мечом махнула горизонтально, слева направо, пытаясь как-нибудь обогнуть испанку и все-таки дотянуться до ученицы, которая в ее глазах уже откровенно глумилась.

Ломэхонгва

Несмотря на то, что сероглазая Дженнифер нападает так, словно хочет здесь и сейчас стереть Ломэхонгву порошок, изрубить в пыль и костное крошево, очень быстро индеанка перестаёт тревожиться из-за этого. Один успешный блок за другим, помогающий увериться в своих силах, и вот замахи сероглазой уже совсем не кажутся страшными. Просто нужно быть к ним внимательной и вовремя их встречать. И Ломэхонгва от удара к удару парирует всё спокойнее, и не забывает понемногу отступать назад, чтобы Дженнифер было тяжелее до неё дотягиваться. И к моменту, когда вмешивается сифу Кортес, индеанка уже окончательно думает, что у неё всё под контролем и что нужно просто дождаться или момента, когда парная работа официально кончится, или того, что сероглазая окончательно выдохнется. И уйти непобеждённой. Вот и всё.

Но, конечно, сифу Кортес своим требовательным вмешательством все эти планы спутывает и вынуждает немедленно придумывать новые. Ломэхонгва послушно опускает взятый на изготовку меч и честно задумывается. Ей сразу понятно, что честно рассказывать, как именно текли её мысли, в итоге и приведшие к ожесточённому обмену ударами, — дурная идея. Здесь Ломэхонгва чуть отвлекается на эти мысли вновь, и думает, что как будто она даже в таком случае выходит немножко победительницей, потому что сифу Кортес в первую очередь повёрнута к Дженнифер и как будто спрашивает с неё больше. И в этом месте индеанка действительно позволяет себе лёгкий намёк на улыбку, который и замечает сероглазая.

Даже немного потрясает, как она совсем не задумывается перед тем, как пустить меч в ход, а сразу делает рывок к Ломэхонгве. Но у Ломэхонгвы тоже по-прежнему в руках оружие, и совсем ещё свежи в памяти только что отточенные блоки. И индеанка, точно так же не задумываясь, вскидывает свой меч навстречу в попытке встретить клинок Дженнифер — ей приходится по-другому извернуть свой клинок и извернуться самой, потому что удар летит не сверху, а сбоку, но ей не кажется, что отбиться от этого нельзя.

Джасмин Джефлеа

Джасмин честно продолжала работать мечом до упора - ну, насколько ее аккуратные помавания оружием по воздуху вообще можно было назвать "работой с мечом". Блоки, однако, пошли как-то лучше, чем сами удары. Постепенно Джасмин стала меньше вздрагивать, мало-помалу привыкая к тому, что она успешно принимает клинок Арабеллы на свой клинок, и ничего дурного не происходит, и вроде бы она худо-бедно справляется. И даже как будто в руках стала появляться крепость - наверняка обманчивая, проистекающая больше от постепенно появляющейся уверенности, но тем не менее, ощутить ее было приятно.

Джаз подумывала даже о том, чтобы попросить у Арабеллы еще один круг с отработкой ударов и попытаться все же сделать их подтверже, как-то посостоятельнее, - когда лязг рядом набрал совсем уж тревожную громкость, и так же тревожно раззуделась интуиция у Джасмин в голове, а Арабелла примерно в это же время вообще приостановила занятие и отправилась разнимать драчуний.

Оставшись без спарринг-партнера, Джасмин опустила свой меч острием вниз, чтобы

на него, даже на затупленный, никто случайно не наскочил никаким мягким местом, и принялась терпеливо ждать. Хотя ей, конечно, хотелось бы, по примеру учениц рядом, еще немного поработать, пользуясь тем, что Арабелла как будто действительно напрямую притормозила конкретную пару учениц, а остальных не трогала. Потому что стоило остановиться, и уверенность, уже не подкрепляемая практикой, начала быстро выветриваться обратно.

Доминика Лакруа

Единственное, о чем Доминика слегка жалела на этой лекции - о том, что не сообразила позвать с собой Ингрид. Наверняка той бы тоже было интересно. Сдвиг на клинковом оружии у девушек был примерно в одну сторону, разве что датчанка была более сосредоточенной и собранной, а Доминика в своем обучении разбрасывалась в разные стороны сильнее.

Нет, Ирина тоже была неплохой, старательной, по-своему приятной напарницей. Но в ее ударах прямо-таки чувствовалось, что с таким оружием она раньше особо не работала и теперь боится бить более-менее всерьез, и ее "прям стукать" получалось не особо стукательным. В паре с Ингрид же могло бы получиться поработать клинками всерьез и лучше ощутить их вес. Но без фанатизма, не так, как буйная парочка неподалеку - там девушки бросались друг на друга так, словно хотели не фехтование отработать а без особых затей что-нибудь друг другу оттяпать.

К слову, о буйной парочке. Похоже, к этому моменту на их нездоровый энтузиазм косились уже все, и в итоге сифу Кортес вообще остановила занятие, чтобы пресечь этот махач. Доминика послушно притормозила, отвела в сторону и опустила меч - и тихонько согласно хмыкнула, отзываясь на слова Ирины. Ей тоже казалось, что сейчас двум драчуням каким-нибудь очень популярным способом вобьют в головы, что меч - не игрушка и размахивать им как попало, не заботясь о последствиях, нельзя.

Ирина быстро соскучилась просто смотреть на чужую порку и предложила потренироваться еще, аргументируя это тем, что остановили вроде как не всех, а только самых рьяных. Несколько мгновений Доминика поразмыслила над этим доводом, потом все-таки решила, что они с рыжей друг друга не убивают, а спокойноенько аккуратненько тренируются, и кивнула: - Ладно. Давай. Я бы как раз лучше пощупала блок, так что ты бей поувереннее, пожалуйста.

Мгновенно перестроиться у Ирины, ясное дело, не получилось. В ее ударах и впрямь начал проскальзывать чуть больший вес, чуть большее желание попасть, и поэтому Доминика продолжала отработку блоков почти с удовольствием. Вот это уже было больше похоже на правду, вот сразу бы так.

Николай Триколенко

Николай некоторое время продолжал отработку удара, давая Хине возможность "развлечься" с неоднородным темпом атак. В это время он успевал поглядывать по сторонам, присматриваясь к другим парам. В основном всё было нормально, интересного почти ничего, разве что не все находили в себе моральные силы наносить удары полноценно, чего греха таить, Николай тоже делал над собой усилие чтобы бить "нормально" и не беречь клинок, но вот одна парочка уж очень разошлась.

Честно говоря, если бы Дженнифер с таким пылом поперла на Николая, неизвестно, как тот среагировал бы. Скорее всего, тоже подался бы назад, даже чисто

инстинктивно: стоять на месте или уходить только в сторону от такого напора примитивно страшно. Спору нет, в спарринге от такого Николай отбился бы, хоть и не без проблем, но при отработке приема, скорее всего, тоже стал бы импровизировать и отходить подальше.

Мужчина продолжал работать, поглядывая то на Хину, то на активную парочку, но развитое чувство шухера - профессиональное заболевание у мастеров. И на Дженнифер поглядывал всё чаще. Коротко стрелял взглядом между "сходами", но всё-таки. И когда Арабелла вклинилась между девушками, Николай остановил отработку движений, подняв до груди левую ладонь, развернутую к девушке. Теперь он смотрел только на Дженнифер, сместившись так, чтобы видеть лучше. Арабелла, наверняка, могла решить ситуацию и сама, влезать "в чужой монастырь" Николай не спешил, но когда Дженнифер попыталась продолжить подобие поединка оглябая мастера, Николай приготовил ментальный удар, собрав в Аджне приличную порцию энергии. От удара по потерявшей контроль ученице его удерживало лишь то, что обогнуть Арабеллу Дженнифер не сможет, каталонка среагирует быстрее. Но воспитательный сюрприз держал наготове на случай, если что-то пойдёт очень сильно не так.

Хина Мотидзуки

Парное упражнение на практике доказало: Николай и названная Мотидзуки, атакуя подходами по очереди, пощадили друг друга весьма неравноценно. Судзуки могла бы нерационально вкладываться в размах федершвертом посильней - сенсею-партнёру, как кажется хафу, совершенно всё равно, какие удары и каким способом перехватывать. Об атаках Триколенко нечего и говорить. Нарубить в сашими незаточенным клинком, конечно, вышло бы вряд ли. Тем не менее, европеец держит подобное оружие не первый день, что доказал на своей лекции; в том, что Николай при желании способен и федершвертом натесать с младшей Судзуки килограмм-другой "бонито а-ля человечина" мелкой стружкой, та не сомневается ни на ломаную иену. Рваным ритмом и нарочито свободной интерпретацией одного и того же удара мужчина заставляет рыжую соперницу заступать ногой под блок каждый раз иначе, пробует её руку на прочность, принуждает силиться ловить его клинок телом тренировочного меча в непривычной точке - иногда настолько для неё резво и одновременно с тем плотно, что полукровка едва успевает среагировать, кое-как удерживая блок под особенно тяжёлым углом. В такие мгновения рукоять федершверта особенно звонко отдаёт в обелевшие натруженные пальцы, стремясь вырваться из хвата на волю.

С каждым новым размахом Николая полукровке приходится всё сложнее; внимательный сенсей явно распознаёт готовность уставшей азиатки стоять до конца уже больше на морально-волевых, поскольку дозирует силу, но не темп. Где-то совсем рядом звенит таким же клинком Доминика со своей напарницей - и её присутствие *по-настоящему* помогает извлекать скрытые резервы стремительно утекающих сил, чтобы выдержать спарринг с Триколенко до конца.

Однако не во всех парах всё столь же академично. Начало маленькой междоусобицы по соседству Хидна, поглощённая спаррингом, конечно же, проморгала. Окрик как будто допускает возможность вынырнуть из спарринга, бессовестно увернувшись от очередного удара Николая вместо положенного блока - но даже того не требуется, Триколенко сам тормозит атаку. В то же время излишен и жест мужчины, Судзуки готова к остановке. Только сейчас, когда схлынула

концентрация, на неё свинцом накатывает осознание, насколько же зверски она устала. Вслед за молоденькой невысокой женщиной рядом хафу опускает остриё федершверта к земле, ставит меч стоймя - а затем и вовсе, скользя пальцами по тупому лезвию, оседает на колено, дабы перевести дух.

- Они ведь не покалечат друг друга, да, сенсей? Вот кому точно стоило бы посетить вашу лекцию, - обращается Судзуки к Николаю, глядя на него снизу вверх из полусидячего положения. *Неестественно* пристальный взгляд мужчины, наблюдающего за развернувшейся рядом батальной сценкой, занимает полукровку больше самой возни, несколько тревожит и почему-то кажется даже неприятным. По примеру Николая поворачивая голову в том же направлении, Хидна добавляет, пожав плечами: - И Кóртес-сэмпай тоже, да...

Кто из учениц первым затеял бунт с железными палками наперевес, младшая Судзуки заприметить не успела, но это уже и не столь важно. На месте Кортес она бы поступила проще и, вместо лишнего звона клинков, сграбастала наступающую амазонку-воительницу как придётся, за шкуру или даже за волосы, придав ей насильственное ускорение в противоположном направлении. Наверное. Каталонка как будто бы не столько стремится разорвать стычку взъярившихся друг на друга драчуний, сколько тщится поярче сверкнуть на их фоне самой - напомнить присутствующим, кто на площадке звезда первой величины. Слабый отпечаток образа старшей сестрички, вычеркнутой из памяти, пробуждает ассоциации, напоминая о явственной разнице между демонстрацией и необходимостью.

Мимолётное впечатление, едва мелькнувшее и тут же растворившееся, возвращается вновь и только усиливается оттого, что девушку по имени *"Я Дженнифер!"* увещевания Кортес явно обескуражили не слишком. Девушка продолжает замахиваться, теперь уже сбоку, как придётся - и полукровка в некоей мере даже сочувствует попыткам рыжей достать-таки оппонентку, несмотря на преграду. Само по себе, как сказала бы сестрица, только солнышко по утрам встаёт. Вот и эта Дженнифер вряд ли буянит без причины. Может быть, сейчас ей это *необходимо*.

Так или иначе, зрелище Судзуки быстро наскучило. Ни к одной из посторонних драчуний хафу не испытывает должных чувств, чтобы всерьёз переживать за них. Передохнуть и, пользуясь паузой, понаблюдать за возобновлённым спаррингом супруги Мотидзуки-сенсей с рослой рыжей, равнодушной к шапале и данному ей обещанию ими поделиться - куда более толковая инвестиция свободной минуты.

Кстати, шапале... Зрелищ на площадке более чем достаточно, вот только хлеба теперь не хватает. Заодно Судзуки то и дело поглядывает на Николая, чей взгляд, нацеленный на Дженнифер, без видимой на то причины приходится полукровке очень не по душе. Впрочем, по мере того как мысли уплывают всё дальше от площадки, побуждая восстановить баланс между трудолюбием и гедонизмом, непонятное чувство постепенно рассеивается. Перспектива совместного с рыжей употребления по назначению содержимого тёплого свёртка, который вероломно заставили собственными же руками оторвать от сердца, легко затмевает собой всю малозначимую ерунду.

Арабелла Валенсия Кортес

- Увлёклись настолько, что решили посшибать друг другу головы в целях углубленного изучения предмета занятия? - все тем же суровым тоном поинтересовалась каталонка. В ее глазах предложенное объяснение смотрелось

донельзя хлипким и никак не претендовало на индульгенцию от профилактического ОФП, которым она уже собиралась озаботить поймавших берсерк-раж фехтуний. Тем более, что, насколько Кортес успела заметить, Ломэхонгва хоть и не миндальничала, сдерживая руку, как те же Ирина или Джасмин, но и вовсе уж разваливать напарнице череп надвое не собиралась. Зато ирландка в ответ как-то очень уж ретиво бросилась "возмещать". И южанка уже почти успела открыть рот, чтобы назначить обеим участницам десяток-другой отжиманий: пар спустить, руки занять, на других не отвлекаться. Но тут у Дженнифер, видимо, снова что-то щелкнуло в голове и она опять кинулась в драку.

- Команда была "прекратить"! - вновь гаркнула Валенсия. На этот раз проснувшийся командирский голос проявил себя во всей красе, на плацу таким инструкторы обычно распекали нерадивого рядового перед всем строем. Хотя одним лишь голосом тут явно было уже не ограничиться. Арабелла предусмотрительно встала между девушками, так что для того, чтобы продолжить обмен стальными любезностями им пришлось бы сначала просочиться мимо нее. Что Дженнифер и попыталась сделать, метнувшись куда-то вбок и в обход. В ответ на что Кортес резво перехватила ее за плечи, не давая размахнуться мечом, затем отобрала из рук этот самый меч и вручную вернула ученицу назад на исходную. Примерно в это же время спина ощутила несильный, но очень недружелюбный тычок куда-то под ребра, что могло означать только то, что Ломэхонгва не стала стоять столбом и ждать пока ей прилетит, а пыталась защититься и эту самую защиту Кортес спиной и поймала.

- Нет, Дженнифер, так не пойдет. Раз в тебе так много увлечения, грешно тратить его впустую и не пустить на благое дело, - сообщила Кортес, встав ровно напротив ирландки. После чего уже не терпящим никаких пререканий голосом процедила.

- Пятьдесят отжиманий. Здесь. Сейчас. Считать вслух. Упор лежа принять!
Затем обернулась к Ломэхонгве:

- У тебя, я надеюсь, с энтузиазмом все в порядке?

Вопрос носил скорее профилактический характер, индеанка исходя из того, что успела увидеть каталонка на роль зачинщицы-подстрекательницы не годилась. Да и сама Дженнифер своим выступлением в тяжелом весе осознанно или нет выставила себя в невыгодном свете и весь акцент сместила на свою персону. Оглянувшись на других собравшихся, южанка поняла, что инцидент не сильно повлиял на ход занятий, и даже если на него и отвлеклись, то сейчас уже почти все продолжили упражняться. Исключением тут была только Хидна, с очевидно уставшим видом сидящая на земле.

- Николай, мастер Джефлеа, если у вас есть желание еще немного поупражняться, можете составить пару. Ломэхонгва, если что, присоединяйся к мастерам. Если будете упражняться вдвоем, то встаньте в "треугольник". Мне, видимо, придется понаблюдать со стороны, и убедиться, что энтузиазм у всех под контролем.

Других упражнений на этом занятии не будет. Кортес дает всем время попрактиковаться и затем заканчивает занятие.

01.12. занятие будет закрыто.

Upd: срок продлен до 31.01

Ломэхонгва

Попытка Ломэхонгвы защититься и заблокировать атаку сероглазой оказывается напрасной — сифу Кортес всё прекрасно контролирует и немедленно обрывает попытку Дженнифер напасть. А вот Ломэхонгва своих рук остановить уже не успевает, и потому втыкается рукоятью меча сифу Кортес в спину. Но, кажется, не слишком сильно. Никто вроде как не страдает, вот и всё на этом.

Ладно: страдает, похоже, сероглазая, у которой отбирают меч и которую вместо дальнейших занятий ссылают отжиматься. Но такие страдания индеанку даже устраивают.

Ей кажется, что теперь она уж точно со всех сторон жертва буйной напарницы и кругом ни в чём не виновата. Однако сифу Кортес, оказывается, так не считает. Закончив отчитывать сероглазую, она оборачивается к самой индеанке. И хорошо, что Ломэхонгва обычно лицом не слишком выразительна — это помогает удержать лицо и сейчас, перед внезапным вопросом.

— Эн... что? — переспрашивает Ломэхонгва, споткнувшись о сложное слово. Так его и не понимает, но думает, что догадывается по тону и взгляду сифу Кортес, о чём речь, и искренне говорит: — Я не хочу бить людей, я хочу тренироваться. — Сероглазая из тренировки, можно считать, вычеркнута, а больше никто Ломэхонгву здесь не тревожит, не заставляет тёмное пламя внутри неуютно обжигать рёбра.

Саму Ломэхонгву пока ниоткуда не вычёркивают, меч не отбирают и даже разрешают продолжить тренировку. Правда, под присмотром других мастеров, но это мелочь и не важно. Ломэхонгва спешит этим разрешением воспользоваться. Она подходит к сифу Триколенко и сифу Джефлеа, пока они ещё не успели начать свой спарринг, и дисциплинированно спрашивает: — Можно с вами?

Ирина Рейн

Поначалу Ирина по-прежнему прогрессом не блистала. У нее в голове все еще неуютно зудело осознание того, что вот перед ней улыбчивая белозубая Доминика, к которой она, в общем-то, питает самые приятельские чувства, и вот по ее-то кудрявой голове надо бить здоровенным куском арматуры. Хоть тряпкой назовите, а жалко же. Вот лучше бы дали в напарники кого-нибудь, кого не жалко, честное слово.

Но потом Ирина привыкла к тому, что Доминика подставляет свой меч в ответ стабильно и твердо, в блоке не провисает, по лбу получить не стремится. После осознания этого рыжая как-то подосмелела, и начала накидываться на напарницу уже увереннее - так, чтобы вес ударов уже чувствовался как следует, но без фанатизма, за который песочили парочку девиц рядом.

Кстати, о них.

Эту парочку Ирина как-то совсем упустила из виду - мол, не ее башке угрожают усекновением, и ладно. И потому когда за ее спиной раздался рев, почему-то вызвавший немедленные ассоциации с атакой обиженного бегемота - а те, кто думают, что это фигня какая-то, могут попробовать подставить разогнавшемуся бегемоту спину и рассказать потом о своих смешных ощущениях, - и рыжая заинтересованно оглянулась, проверить, че ж там происходит с такими звуками.

Оказалось, девицы решили проигнорировать команду "брейк" и продолжить драку дальше, за что теперь огребали в удвоенном объеме. Ирина фыркнула почти с нежностью и пояснила Доминике: - Молодежь! Отменные суицидники растут, даже

любопытно, какими вырастут. Если доживут. Так, я бы еще немного постукала, если ты не против? - Руки уже заметно гудели от усталости, но пока оставались силы, Ирина хотела по максимуму употребить их на тренировку. Выйти с занятия гордой обладательницей звания "рыцарь колбасной палки" ей как-то не улыбалось.

Хина Мотидзуки

Инцидент с неожиданно ретивой потасовкой, в которую перетёк спарринг одной из пар, быстро исчерпал себя. На длительную передышку младшая Судзуки, впрочем, и не рассчитывала; кого-то пожурили взглядом, кому-то досталась штрафная физкультура - а хафу попала в число трёх участниц занятия, чьё непосредственное участие в продолжении оно, судя по постановке реплик Кортес, не предполагалось. Во всяком случае, закончилась некоторая реорганизация тренировки тем, что сенсея Триколенко передали в распоряжение той молоденькой невысокой женщины - она даже мастер, со слов Арабеллы, - и второй участницы минувшей стычки, а Судзуки не была обозначена перекреплённой к кому-либо другому.

Что ж, Хидна не возражает, поднимается на ноги и сторонится, уступая подошедшей смуглокожей девушке место рядом с Триколенко-сенсеем. Оснований полагать, что она выложилась на тренировке недостаточно добросовестно, у неё нет. Теперь, оставшись не у дел, полукровка окончательно переключает всё внимание на соседнюю пару. С высокой огневласой Ириной она связана обещанием, а с супругой Мотидзуки-сенсея просто по умолчанию, пусть даже если в одностороннем порядке.

Изначально Судзуки не спешила расставаться с федершвертом, намереваясь дожждаться окончания возобновлённой тренировки уже в качестве наблюдателя за спаррингом Ирины и Доминики, а затем сдать инвентарь вместе с ними, но всё же поступила иначе. Кудрявая красавица, в отличие от её партнёрши, видимого интереса к свёртку с шапале перед занятием не проявила - но, обещая рыжей поделиться добытыми в деревне пирожками, в уме Хидна откладывала в суперпозицию как минимум один и для Доминики. Не предложить она попросту не может, это немыслимо. Однако в руках должно быть то, что полагается предлагать. Рыжая-то наверняка дождётся, вон как шумела и глазами сверкала перед тренировкой - а Доминика возьмёт да уйдёт, пока фальшивая родня её мужа мотается к воротам за заветной заначкой?

Не вариант. Поэтому Хидна, уже шагнув было к плетню, чтобы устроиться в сторонке зрителем и никому не мешать, разворачивается на сто восемьдесят. По пути необходимо отвесить положенный вежливый поклон Арабелле, прежде чем бережно оставить меч там, откуда он ранее был взят, затем ещё один поклон-копию, уже в благодарность за занятие - и быстрым шагом на выход, не обращая внимания на усталость. Спрятанный в зарослях зелени свёрток с миской, как выяснилось, почти не остыл; очень довольная Судзуки, поймав второе и третье дыхание разом, заторопилась обратно, чтобы поспеть понаблюдать за грацией Доминики подольше. Конечно, из-за плетня площадки, от входа - чтобы никого не смущать уже во второй раз.

Дженнифер Джинджер Дэй

Рывок вперед с мечом наперевес, который в глазах Дженнифер был исполненным праведного гнева и даже в чем-то героическим, в итоге оказался пшиком и не привел ни к чему. И даже не потому, что Ломэхонгва с коварным проворством защитилась

от удара - хотя она явно пыталась там сделать что-то такое, - а потому, что до собственно рывка дело толком не дошло. Сифу Кортес перехватила Дженнифер примерно сразу же и немедленно разоружила под разочарованный вой Лироя. А взамен выписала порцию целебной физкультуры.

- А чего только я-то? Нас тут двое вообще-то, - пробубнила Дженнифер, глубоко обиженная тем, что отжимания прописали только ей. Но Ломэхонгва - оказалось, она скользкая хуже угря - сумела переобуться на лету и съехать с наказания. Дженнифер же осталась корячиться с отжиманиями в одиночку. Ей хотя бы хватило ума не спорить с мастером Кортес дальше и не усугублять.

Пятьдесят отжиманий, откровенно говоря, казались девушке астрономической цифрой - она обыкновенно выжимала из себя десятку и на том успокаивалась, и на том успокаивалась, и на большее претендовать не пыталась. Но тут, очевидно, откупиться от мастера скудной десяткой не вышло бы. Дженнифер вздохнула, приняла упор лежа и принялась кряхтеть.

Вернее, кряхтеть она начала все-таки не сразу, хоть это плюс. Первые штук семь отжиманий дались ей типа того прилично. Это потом началась все более отчетливая борьба за каждое новое отжимание. Дженнифер страдальчески пыхтела, делала все большие паузы между отжиманиями, все дольше топталась на ладонях в попытках хоть немного разгрузить ноющие руки и иногда украдкой подставляла коленку, а локти вихляли все отчетливее.

Как она в итоге пережила эти пятьдесят отжиманий, Дженнифер так и не поняла. Но, добравшись наконец до заветной цифры, она сразу следом завалилась набок и возжелала сдохнуть прямо тут, не сходя с места.

- *Может, ну ее к черту к дьяволу, эту боевую физкультуру?* - сочувственно предложил менестрель, который, кажется, наблюдая за Дженнифер, устал не меньше, чем сама девушка. - *Оставим ее благородным донам. Нам и без нее неплохо, да?*

Николай Триколенко

Когда Арабелла рывкнула, в Николае проснулся забытый уже, вроде бы, ученик, и он сам чуть не начал отжиматься. Однако затем с явным облегчением осознал, что в этот раз достается не ему. Зато ему досталось сразу две партнерши, и Арабелла предложила им устроить трой... МОЛЧАТЬ ПОРУЧИК РЖЕВСКИЙ! Предложила устроить тройную тренировку.

- Да, конечно, мы только за, - ответил Николай подошедшей Ломэхонгве, - вопрос лишь в том, как это на троих организовать? Мастер Джефлеа, как насчет небольшого разнообразия? Смотрите, становимся треугольником, и по часовой стрелке идет очередь. Начнем, к примеру, с меня. Я наношу удар Джасмин, она берет защиту, и тут же контратакует меня, я защищаюсь. Потом, Джасмин, атакуешь Ломэхонгву, она берет защиту и контратакует. И, соответственно, Ломэхонгва проводит такой размен со мной. Чтобы не мешать друг другу, чуть раздвинемся в стороны, заодно начинать каждую серию будем с сближения. Идёт?

И, если возражений не последует, Николай, поначалу аккуратно и небыстро, нанесет удар Джасмин, после чего тут же сделает шаг назад, уходя в базовую стойку, готовясь встретить атаку мастера Джефлеа. Ну и продолжил наблюдать за девушками на случай, если что-то пойдет не так.

Джасмин Джефлеа

После того, как Дженнифер выбыла из занятия, потому что окончание ее тренировки оказалось под завязку загружено отжиманиями, а Хина очевидно отцеплялась следом за ней по причине видимой усталости, Джасмин напряглась. Ей казалось по поведению Арабеллы, что после произошедшего она собирается бдиль и на спарринги с отстающими больше не отвлекаться. И путем нехитрых математических вычислений получалось, что сама Джас или тоже отправляется на вынужденный отдых раньше основной группы, или попадает в сложносочиненную фигуру.

Арабелла выбрала фигуру. И это все-таки был лучший вариант из двух - так у Джасмин не болела совесть на тему того, что она прохлаждается, пока все остальные дорабатывают и получают полезный опыт. Джас послушно двинулась к Николаю - а следом подскочила и Ломэхонгва, и Николай немедленно придумал, как им расписать остаток тренировки на троих, чтобы никто не ушел обиженным.

- Мне нравится ваша идея, - согласилась Джасмин. Даже если бы не нравилась, все равно спорить не стала бы: невооруженным глазом было видно, что у мастера Триколенко явно есть внушительный опыт по части холодного оружия. Так что оспаривать его рекомендацию в любом случае было бы глупо - а Джас в довесок еще и была откровенно самой отстающей в группе, так что вообще не ей было рот раскрывать. Джасмин заняла отведенную ей вершину треугольника, взяла меч на изготовку, пока еще руки помнили, что делать, и оставались силы - в основном потому, что до этого Арабелла позволяла ей ползти в более медленном, чем у остальных, где-то даже энергосберегающем темпе - и кивнула: - Я готова.

Она опять внутренне вся поджалась, когда меч Николая стал опускаться в направлении ее головы, но отступить себе не позволила - ничего-ничего, она только что отработывала это все с Арабеллой, ничего с ней не случится - и старательно врубилась своим мечом в чужой, сбивая удар. После чего перехватила инициативу, как договаривались, и постаралась как можно честнее ударить в ответ. Вот уж кому точно ничего не будет, так это Николаю.

Закончив этим обменом ударами, Джасмин повернулась на другое ребро их треугольника, к Ломэхонгве. Предупредительно повторила: - Готова? - и проделала те же движения еще раз, но уже в обратном порядке. Сперва подалась к ученице с ударом - тут она на всякий случай атаковала уже помягче, хотя с учетом того, что Ломэхонгва перед этим отбилась от близкого к истерике напора Дженнифер, проблем у нее быть не должно, - а потом переключилась в блок и подобралась, готовая сама отбивать направленный на нее удар.

Кажется, к концу занятия у нее все-так стало получаться лучше. Чуть. Капля по сравнению с морем, которое необходимо переплыть - но все-таки.

Ломэхонгва

Конечно, мастера разрешают ей примкнуть к ним третьей. Они бы заведомо не отказали, это ведь почти что прямое пожелание сифу Кортес — напоследок потренироваться втроём. И всё-таки Ломэхонгва слегка робеет перед ними, смотрит на них снизу вверх, как на солнце. Звание мастера придаёт в её глазах и сифу Триколенко, и сифу Джефлеа особенный свет и особенную же значимость. Даже

если в чём-то она сама уже их обходит — а Ломэхонгва почти готова спорить, что такое "что-то" найдётся, она знает, что шаманов в монастыре в целом мало, а сильных и того меньше.

И всё же она учтиво, уважительно сгибается, как тростник перед могучим дубом, и на разрешение мастеров присоединиться к ним отвечает глубоким вежливым поклоном, насколько ей позволяет ещё сжатый в руках, немного мешающийся меч.

— Как вы скажете, — покорно соглашается она с мастером Триколенко, мысленно быстро твердит несложную схему: сначала мастера между собой — потом блок-атака с сифу Джефлеа — потом атака-блок с сифу Триколенко. Звучит просто. Ломэхонгва собранно ждёт своей очереди, очень желая не ударить в грязь лицом. И торопливо кивает сифу Джасмин в ответ на ее вопрос, с готовностью принимает ее удар на свой меч.

Эту атаку можно даже назвать бережной, она совсем не похожа на то, как со своими замахами набрасывалась сероглазая Дженнифер. И сама сифу Джефлеа вся изящная, как тонкая кружевная вышивка на нежном шёлке, её боязно повредить, невозможно ответить пробивной грубостью на её бережность. Поэтому и сама Ломэхонгва, когда приходит её очередь, старается ударить аккуратнее. Так, чтобы мастер точно защитилась.

К сифу Триколенко она оборачивается уже смелее. На этой тренировочной площадке в окружении девушек, некоторые из которых хрупкие, он кажется незыблемым как скала. На него Ломэхонгва насккивает почти дерзко, не стесняется испытать силу своей атаки, ударить как следует, как была бы настоящего соперника. И тут же немного отступает, готовится взять защиту.

Николай Триколенко

Николай кивнул в ответ на поклон Ломэ и встал в позицию. На длинном мече глубокий поклон темноволосой смотрелся немного странно: такое больше подошло бы катане, а себя Николай на чужом занятии относил к ученикам.

- Все готовы?

Получив подтверждение от Джасмин, Николай нанес первый удар, сперва не расслабленно, но акцентируя каждый этап удара: отведение меча, короткая пауза, удар. И силы вложил немного, будучи готовым остановить клинок, если вдруг что. Однако, девушка успешно взяла защиту, и ответила так же аккуратно, тоже словно пробуя нового оппонента.

Следом прошел размен между девушками, за которым мужчина наблюдал, и не спешил поворачиваться к Ломэхонгве. И разворот вместе с блоком начал только с началом атаки темноволосой... ох зря: красотка с ходу атаковала его без разогрева, намного активнее Хины или Джасмин. Николай подставить клинок успел, но буквально на тоненького, еще чуть-чуть, и прилетело бы уже ему в организм. Да и то хорошо было, что он знал, какой точно будет удар, и какой блок надо ставить. Да, амазонка явно подошла к делу со всей ответственностью, парень аж немного испугался. Ответив ударом, из-за нервов немного кривым, он ободряюще улыбнулся Ломэхонгве:

- Молодец! Так держать! Не даешь расслабиться.

И снова атаковал Джасмин, теперь уже быстрее и акцентированнее, стараясь выполнить удар максимально технично, не забывая о силе, и тут же подался назад, уходя в стойку, но заставляя себя начать реагировать именно на движение напарницы, а не просто по таймингу.

Почему Николай не дал эти рекомендации девушкам? Все просто: он не был уверен в том, что сможет внятно объяснить, и между тремя тренирующимися не возникнет путаницы, а если кто-то из девушек по его вине пострадает от тяжелой арматурины, будет и вовсе нехорошо. Поэтому усложняя себе упражнение, он рисковал лишь собственным здоровьем.

Доминика Лакруа

Доминике чем дальше, тем больше нравилось отрабатывать плотные блоки - тем более, что Ирина взяла курс на исправление, и была уже более увесисто, ближе к правде. И можно было на ее уже серьезные удары отвечать столь же серьезными блоками, и это уже походило на более-менее внятный спарринг, а не на его ленивую имитацию в полноги. И предложение Ирины использовать остаток времени на то, чтобы попрактиковаться еще немного, Доминику только обрадовало.

- Молодежь доживет. Куда они денется! Убиться мастера не позволят. Придется жить и страдать, - весело сказала Доминика. Кивнула: - Конечно, давай постукаем еще, пока время есть, я не против. Только, чур, теперь обе друг друга, а не только ты меня! - Всё-таки хотелось уже и самой попробовать более увесистые удары, а не только принимать их в голову. Перед тем, как снова сойтись с Ириной в тренировочном обмене ударами, Доминика успела еще просяще окликнуть: - Хина, подождешь нас, пожалуйста? - Хоть и нельзя было сказать, что они втроем болтали напропалую, у Доминики сложилось неуверенное, дрожащее впечатление, что у них начало вырисовываться что-то вроде неплохого трио. И было бы славно таким же трио и закончить занятие, вместе уйти и немного поболтать по дороге, обсудить впечатления. Но то, что Хину, получается, освободили раньше, могло эти планы нарушить.

Остаток занятия Доминика, конечно, еще по-прежнему осторожничала, но уже не так сильно. И позволяла себе бить Ирину уже плотнее, резче - в движениях напарницы понемногу вырисовывалось понимание, а значит, шанс ненароком засветить ей по голове тяжелой железкой снижался.

Арабелла Валенсия Кортес

- Полагаю, на сегодня закончим, - сообщила Кортес спустя еще минут пятнадцать после внепланового перерыва на наведение дисциплины в отдельно взятом дуэте. Ирина с Доминикой продолжили заниматься особо не отвлекаясь и лишь перебросившись парой фраз на тему. Николай в своем новообразованном трио быстро навел удобный для всех участвующих порядок действий и с этой группой до конца тренировки проблем тоже не было. С Хиной Арабелла попрощалась ответным кивком головы и не стала задерживать на площадке, а у Дженнифер и без меча было чем занять себя до самого отбоя. С пунктом "считать вслух", правда, была накладка, но даже так фразу "отжималась" вполне можно было заменить на "выжимала себя". Поэтому к этой части Кортес придираться уже не стала.

- Если у кого-то остались вопросы, мы можем их обсудить уже отдельно, чтобы не задерживать остальных. Где и как меня можно найти, полагаю, все знают. За сим всех благодарю за присутствие и участие.

Закончив с официальной частью, каталонка обернулась к только что закончившей отжиматься Дженнифер.

- Я не знаю, что это было, но очень надеюсь, что подобного рода показательные выступления были в первый и единственный раз. Даже если вы с Ломэхонгвой что-то или, не приведи боже, кого-то не поделили, это еще не повод пытаться проломить друг другу череп, чтобы доказать свое превосходство. Я искренне надеюсь, что мы сейчас поняли друг друга и к этому разговору больше возвращаться не придется.

Никаких штрафных отработок Валенсия назначать не стала, сочтя, что полсотни отжиманий было вполне достаточно, чтобы спустить избыток дури и притушить порывы решать вопросы с применением грубой силы, по крайней мере здесь и сейчас. Затем каталонка начала собирать оставшийся после занятия инвентарь, который еще предстояло вернуть назад в мастерскую.

Занятие окончено.
